

Owarimonogatari (Vol. 3)

Рандеву Хитаги

001

Я люблю Сендзёгахару Хитаги. Я могу заявить об этом без малейшего стыда. А если вы спросите меня, почему, то я отвечу «Потому что». Мне не нужны никакие другие слова, никакие другие причины; здесь всё ясно как белый день, потому я считаю, что глупо это объяснять.

Тем не менее, ещё год назад я бы ни за что не поверил бы, что когда-нибудь буду думать подобным образом о другом человеке, в это было труднее поверить, чем в существование вампиров или существование ада. Возможно, вторгаться в чужое сердце, было для меня непростительно.

Идея о том, что я могу кого-то полюбить, казалась большей фальшивкой, чем многие городские легенды.

Иметь чувства к кому-то, полюбить кого-то — я был от всего этого в ужасе. Если быть предельно честным, то я всеми силами старался избегать подобных ситуаций.

Почему я так боялся полюбить кого-то, спросите вы? У меня есть на это простой и очевидный ответ: я слишком сильно заботился о самом себе. Я себя чертовски люблю, и я боялся себя потерять.

Я не хотел меняться.

Я не хотел, чтобы кто-то изменил меня.

Такова причина, я полагаю. И как вы могли заменить, мои чувства к себе с тех пор не сильно изменились.

Я понимаю, что такое случается, когда люди становятся очень близки друг другу, и эта ситуация справедлива как по отношению к любви, так и к ненависти.

Но до тех пор, пока вы не откажетесь от эгоизма, вы не сможете полюбить кого-то другого.

Сендзёгахара Хитаги придерживается этого мнения ещё сильнее, чем я, и я думаю, что это хорошо. Её любовь, пожалуй, настолько сильна, что не может быть направлена на одного человека. Это правильно, что она решила разделить её со мной.

Некоторые говорят, что если человек сам не захочет появления у него определённых чувств, то они не возникнут и при помощи другого человека, но я уверен, что её любовь передалась мне как раз таким способом.

И когда я размышлял об этом, я вдруг подумал о себе.

Я люблю Сендзёгахару Хитаги.

Я могу заявить об этом без малейшего стыда, и поэтому.

Когда я успел перестать быть таким самовлюблённым? Или же я люблю себя так же, как и раньше?

Если нет...

То по сути, это то же самое, что умереть.

«Мы идём на свидание» — сказала Сендзёгахара. Хотя, это, наверное, слишком резкое начало, поэтому никто не понимает, что здесь происходит. Позвольте мне всё объяснить с самого начала.

Сегодня 13 марта.

Другими словами, сегодня всё ещё тот самый день, когда я был убит, после чего попал в ад, а затем был успешно воскрешён как ни в чём не бывало. Если быть точным, сейчас уже вечер, я в полностью изношенном состоянии (может быть, моя сестра Карен назвала бы это «лучшим состоянием»), я уже сходил в выбранный мною университет, чтобы сдать вступительный экзамен, где я смог выполнить свою главную задачу: «По крайней мере я заполнил все поля для ответов!» После своего первого настоящего экзамена со времён поступления в старшую школу Наоэцу я возвращался домой, уставший до такой степени, что предпочёл бы ещё одно путешествие в ад. Возле дверей дома семьи Арараги стояла она — Сендзёгахара Хитаги.

Никто иная, как моя девушка.

Стоит отметить, что это уже не первый раз за сегодня, когда мы видимся; мы были вместе утром. Точнее говоря, дабы я не попал в какие-нибудь неприятности, она сопровождала меня по пути в университет, словно мой телохранитель. Хотелось бы верить, что причина, по которой она держала руку в кармане, заключалась не в том, что у неё было при себе оружие... Впрочем, пока она ждала меня в роли эскорта, я успел найти себе кучу проблем в виде смерти от рук Гаэн-сан. Однако благодаря Сендзёгахаре дальнейших проблем по пути удалось избежать. Как я уже сказал, я по крайней мере смог заполнить весь лист ответов.

Оглядываясь в прошлое, можно увидеть, что Сендзёгахара постоянно помогала мне с учёбой в течение всего последнего года, вместе с Ханекавой, конечно. Я уж не говорю о том, что для парня вроде меня, который всегда говорил: «Мне бы только выпуститься», 90% моей мотивации заключалось в том, чтобы поступить в тот же университет, что и моя девушка. Так что не будет лезть, если я скажу, что смог сдать этот экзамен только благодаря ей.

Поэтому, независимо от того, как я устал, независимо от того, насколько мой мозг был истощён, я собирался позвонить Сендзёгахаре, как только доберусь до дома. Но к моему удивлению, она сделала первых ход, она оказалась на шаг впереди, она стояла около моего дома.

Исходя из того, что я услышал от неё позже, можно сделать вывод, что она ждала меня у дома словно верный пёс Хатико¹, но в тот момент у меня было ощущение, словно я попал в бандитскую засаду.

К тому же, с моей стороны было не похоже, чтобы её блеск в глазах говорил: «Хорошая работа, Арараги-кун!», скорее он говорил: «Смотри, что кот притащил». Не буду отрицать, что я сжался в страхе перед своим собственным домом.

Что случилось? Я ещё пока ещё ничего не говорил, тогда кто ей рассказал про мою поездку в ад сегодня утром...? Гаэн-сан написала ей об этом в своём твиттере? (На неё это очень похоже) Я планировал всё ей рассказать после экзамена, потому что не хотел

¹ Хатико — известный в Японии, да и во всём мире, пёс, который в течение 10 лет ждал возвращения своего погибшего хозяина. (Неужели кто-то не знает Хатико?)

лишний раз её волновать. Хотя я скорее знал, как она разозлится, поэтому пока что об этом умолчал... Что ж, наверное, это довольно шокирует, когда узнаёшь, что твой парень попал в ад, так что я могу понять её строгий вид.

Я собрал всю свою волю в кулак, я приготовился к последней битве и пошёл в её сторону, подготавливая заранее в голове извинения под видом объяснений. Затем Сендзёгахара начала говорить, её голос был так же суров, как и взгляд. Или может быть, это её обычный тон голоса, ровный, лишённый интонации или акцента. Она сказала:

— Мы идём на свидание.

Я уже слышал однажды эти слова.

Верно, она точно так же подошла ко мне, когда позвала на первое свидание в июле...

— Нет, не так. Не правильно.

Она продолжила идти, и насколько я помню, это превращается в полную реконструкцию того разговора.

— Н-не правильно? — Отвечаю я с дрожью в голосе.

Арараги-кун, который реагирует словно в первый раз. Это так мило.

— Да нет, ничего. У меня просто так давно не было экранного времени, что я забыла, какой характер у моего персонажа.

— ...

Не разговаривай в стиле Ононоки.

Хотя она тот редкий вид второстепенного персонажа, который никогда не забудет свой характер, есть у неё экранное время или нет...

Интересно, что лучше: второстепенный персонаж с большим количеством экранного времени, или главный персонаж, у которого экранного времени в обрез?

— Какой я человек?

— Это слишком сложный вопрос...

— Если я правильно помню, я случаем не крутая красотка, размахивающая степлерами и канцелярскими ножами?

— Если ты собираешься заходить так далеко в этой реконструкции, то я собираюсь начать обдумывать действия и контрмеры² для решения проблемы, которую ты придумала. А я ведь только что закончил экзамены...

Так как она подготавливала меня к этому экзамену, я полагал, что Сендзёгахара воспользуется моментом и спросит: «Ах да, как прошёл твой экзамен?», а так как нет никакого смысла думать сейчас об этом в негативном ключе, я отвечаю: «Ну, я сделал всё, что смог» и поблагодарю её. Я прокрутил эту симуляцию у себя в голове, но у меня не будет шанса реализовать её на практике.

Будто бы её совершенно не заботит мой экзамен, она повторяет: «Ты пойдёшь со мной на свидание».

Я сказал «повторяет», но её тон слегка изменился. В этот раз это звучало ещё грубее. Даже до своего исправления, ещё в те времена, когда она любила размахивать степлером и канцелярским ножом и доводить всё до крайности, у неё никогда не было такого деспотичного голоса.

«Ты пойдёшь со мной на свидание» — да это просто угроза.

— П-похоже, что характер твоего персонажа занесло куда-то не туда, Сендзёгахара-сан.

— Оно состоится завтра.

Моё возражение, или же моя попытка превратить странный комментарий моей девушки в шутку, попытка быть проникательным в ответ на её странную формулировку, полностью проигнорирована, отброшена в сторону.

— Завтра — сказала Сендзёгахара. — Мы используем завтрашний день на полную, у нас будет полугодовое свидание, Арараги-кун. Ты понимаешь, о чём я говорю?

— К сожалению, нет.

Может мы и являемся парнем и девушкой, но мы всё ещё не можем понимать друг друга без слов. Я выбрал очень сложную девушку для отношений. Правда из-за этого с ней, как правило, интересно разговаривать, и я очень этому рад, но в напряжённых ситуациях, вроде этой, чувствуется близость несчастного случая.

— Тогда мне придётся тебе разъяснить. Как в бонусных комментариях к аниме.

— ...

² «Действия и контрмеры», или же «шаблонные вопросы и методы борьбы с ними» (яп. Keikō to taisaku) — выражение, часто используемое в Японии при подготовке к экзаменам. Смысл заключается в предварительном разделении всех вопросов на несколько шаблонных типов и подготовке определённой тактики для решения каждого из них.

Я не часто принимаю в них участие, так что я не много о них знаю, но я слышал, что кто-то слышал, что в них не так уж и много разъяснений...

Вместо нынешней ситуации, я бы предпочёл сразу перейти к ответам на тот тест, в который я внезапно попал... но это не те слова, что я могу сказать, пока в воздухе витает подобное настроение. Да не просто в воздухе, а в очень холодном воздухе. Хотя уже и март, но чертовски холодно...

Тем не менее, Сендзёгахара судя по всему не совсем забыла про мои экзамены.

— Первое. Молодец, Арараги-кун. — бросает она мне несколько слов признательности.

Я сказал «признательность», но в её тоне чувствуется намёк на сарказм, так что мне кажется, что она всё-таки на меня сердится...

— Ты упорно трудился, чтобы зайти так далеко, так что даже если твоих усилий окажется недостаточно, тебе нечего стыдиться. Ты свою работу сделал.

— Пожалуйста, не говори так, будто я уже потерпел неудачу. То, что ты сказала, было не похвалой, а утешением. Не надо считать, что мне нужно утешение. Я же об этом ничего ещё не говорил. Ничего не решено, пока не объявят результаты.

— Нет, всё кончено. — Упорствует она.

Похоже, что Сендзёгахара решила твёрдо стоять на своём вне зависимости от того, что я говорю, и мне её никак не переубедить. В таком случае, наверное, лучше просто молча наблюдать.

Если нет никакого смысла говорить, то лучше держать язык за зубами.

— Твоя битва на этом окончена.

— ...

— И поэтому я желаю, чтобы мы с тобой пошли на свидание, Арараги-кун. Давай потратим все наши накопленные баллы. К тому же так совпало, что завтра 14 марта, Белый день. Более подходящего для свидания праздника и придумать нельзя.

— ...

— Ты сейчас думаешь о том, что ты ненавидишь праздники, не так ли?

Я же ничего не говорил. Как она узнала?

Почему наше молчаливое взаимопонимание такое не взаимное?

Тем не менее, даже мой уставший мозг начинает понимать, чего она добивается... Я вижу, чего она хочет. Она не предлагает ничего из ряда вон выходящего, наоборот, её предложение невероятно разумно.

То, что она сразу подошла ко мне с этим предложением после того, как я сдал экзамены, показывает, что она ничуть не стала менее сообразительной после своего исправления. Но правда в том, что мы потратили кучу времени в компании друг друга как ученик и репетитор, а на настоящих свиданиях были считанные разы. Кроме того, почти все они прошли во время первого триместра. А если более конкретно, мы не были ни на одном свидании с тех пор, как я серьёзно взялся за учёбу. Можно даже сказать, что с начала второго триместра наши отношения приняли ужасно платонический характер, особенно для пары старшеклассников.

Конечно, благодаря её репетиторству мы были вместе и дома, и в школе, но мы действительно нигде вместе не развлекались и никуда вместе не ездили.

Нужно иметь в виду, что я был в позиции абитуриента, и нужно иметь в виду, что Сендзёгахара была в позиции инструктора некомпетентного бойфренда-студента, так что мы держались максимально холодно по отношению друг к другу. Более того, во время второго триместра пришлось разрешать проблему с Сенгоку, так что наши жизни были в опасности, и наши мысли были далеки от свиданий.

Как только же эта ситуация разрешилась (благодаря кое-какому мерзкому мошеннику), я начал превращаться в полноценного вампира... На меня навалилось столько проблем, что даже вздохнуть лишний раз не было времени, не говоря уже о том, чтобы передохнуть от учёбы.

— Наша выпускная церемония послезавтра, Арараги-кун. — Сказала Сендзёгахара. — Другими словами, дни нашей безмятежной юности подходят к концу, а мы так почти ни разу и не сходили на настоящее свидание. Мысль об этом тебя не печалит?

— Ну, когда ты вот так вот об этом говоришь...

— К тому же мы пропустили большую часть третьего семестра. Он пролетел в мгновение ока. Верно говорят: «Январь идёт, февраль бежит, март уходит».

— Да, третий триместр действительно прошёл очень быстро.

— Должно быть, они имеют в виду «Апрель мчится, май марширует, июнь летит, июль исчезает, август растворяется, сентябрь сваливает, октябрь обгоняет, ноябрь уплывает, а декабрь — последний месяц».³

— Хэй, на декабре ты сжульничала!

— Если мы окончим школу, так и не сделав какую-либо вещь из списка тех, которыми занимаются пары, то что мы расскажем нашей будущей дочери?

³ «Январь идёт, февраль бежит, март уходит» (Ichigatsu wa iku, nigatsu wa nigeru, sangatsu wa saru) — японская пословица про скоротечность года, построенная на игре слов (первые слоги слов попарно совпадают). Сендзёгахара пошла дальше, и сочинила пословицу для каждого месяца, используя подходящие по звучанию глаголы движения: «Shigatsu wa shissou, gogatsu wa GO, rokugatsu wa mukau, shichigatsu wa nakunaru, hachigatsu wa hayai, kugatsu wa kudou, juugatsu wa joogingu, juuichigatsu wa juusou, juunigatsu wa shiwasu». Впрочем, она схитрила. Для июня и июля она использовала не те чтения иероглифов (roku—mi, shich — na), а для декабря подобрала слово, которое хоть и содержит в себе иероглиф «бег», но переводится как «конец года», и к тому же начинается не на ту букву.

- Вот это сейчас был реально сложный вопрос. Наша дочь, серьёзно?
- А что? Ты хочешь сына?
- Нет, нет, я не собираюсь обсуждать пол нашего ребёнка.
- А я уже и имя выбрала...
- Серьёзно, ты перегибаешь.

Её слова навалились на меня с огромной силой. Даже сложно поверить, что я услышал их от девушки, страдавшей некогда отсутствием веса.

- Позволь спросить из чистого любопытства. Какое имя ты выбрала?
- Цубаса.
- Это уже слишком! Слишком, слишком, слишком, слишком!

После такого даже Ханекава будет чувствовать давление! У тебя неверное представление о том, что такое женская дружба!

— И кстати — Сказала Сендзёгахара, резко возвращаясь к теме разговора. Это очень характерная для неё черта. — Завтра мы должны будем компенсировать все несостоявшиеся свидания за последние шесть месяцев, Арараги-кун. Рассматривай это как дайджест. Краткое содержание наших школьных дней.

- Краткое содержание...?

В первую очередь, я не думаю, что можно создать дайджест на основе того, чего никогда не было, но я понимаю, чего она добивается. Проще говоря, когда мои экзамены закончились, она хочет пойти на свидание, которое мы всё это время откладывали, и Белый день — прекрасный для этого повод.

- Игры кончились, Арараги-кун.
- Ха?

Под своим «Ха?» я скорее имел в виду «Почему ты выбрала именно эту фразу?», чем «Какие ещё игры?». Но судя по всему, она восприняла его как второй вариант и решила уточнить:

- Похоже, что твоё тело вернулось в хорошую форму.
- ...? Оу, ну хорошо...

Меня на мгновение зацепила её слова про «хорошую форму», но я понял, что она имеет в виду исчезновение моего якобы неизлечимого вампиризма, моего возвращения в человеческую форму после поездки в ад.

Это моё собственное тело, так что я могу за него говорить.

Но откуда об этом знает Сендзёгахара?

— Когда я сопровождала тебя в университет, я видела твоё отражение в зеркалах на перекрёстках.

А у неё зоркий глаз.

Я молчал об этом, планируя объяснить всё позже, но похоже, что Сендзёгахара сама об этом молчала, зная, что это не то, о чём стоит меня спрашивать перед экзаменами. Мы оба удивительно тактичны по отношению друг к другу.

— В таком случае все твои нерешённые проблемы, твой экзамен и твоё тело, были успешно разрешены, верно? С ними покончено, так ведь? Тогда у тебя нет повода сомневаться насчёт свидания со мной. Если мы собираемся решить эту ситуацию с нашим прерванным свиданием, то сейчас самое время.

— Ситуация с прерванным свиданием...?

Удивительно, как подобные странные фразы умудряются сходиться с её языка. Неужели она хотела срифмовать с «первым свиданием»?

Но подождите... Да, это правда, что обе мои проблемы в настоящий момент решены... Но нет, к настоящей ситуации нет никакого смысла приплетать эти проблемы.

Есть ли у меня оправдание или нет, это всё не играет никакой роли, я хочу пойти на свидание с Сендзёгахарой, всё просто и ясно. Я здоровый старшеклассник со здоровыми потребностями, но я сумел сдерживать себя в течение долгого времени, так что мне кажется, что я готов отправиться на свидание хоть прямо сейчас.

Конечно, если бы она действительно предложила пойти сегодня, то я бы попросил у неё передохнуть (я чертовски устал, а так как я уже не вампир, то моя выносливость стала очень слабой, вернее, она стала нормальной), но если мы пойдём завтра, другими словами если я ночью хорошенько отдохну, то завтра буду готов пойти куда-угодно.

Гаэн-сан.

Кагенуй-сан.

Хачикудзи.

Киссшот Ацуролаорион Хартандерблейд.

И... «она».

У меня ещё слишком много неразрешённых дел, о которых я постоянно думаю, и подобно тому, как любят говорить учителя: «Поездка не закончилась, пока вы не добрались

до дома», я считаю, что мои экзамены не закончились, пока я не узнаю результаты. Но я также хочу оценить все прелести школьной жизни до того, как успею выпускиться.

Если я уже принял решение, то я не должен тянуть с ответом. Я должен ответить на чувства своей девушки как самый настоящий мужчина среди мужчин.

— С учётом всего сказанного, пойдём со мной на свидание, Арараги-кун.

Сендзёгахара повторила это ещё раз, и вроде бы она наконец то вспомнила с какой интонацией нужно это произносить. Нет, интонация, конечно, всё ещё не правильная, но она намного ближе к той, когда она приглашала меня в первый раз, я даже начал чувствовать, как моё сердце забилося чаще.

— Если ты не пойдёшь со мной на свидание, то я собираюсь прямо здесь откусить себе язык.

— ...

Ну вот, она убила всю атмосферу.

— Ты никогда не сможешь поцеловаться со мной по-французски.

— Если ты откусишь себе язык, то я думаю, что у нас будет проблема посерьёзнее этой.

Тем не менее, в прошлом она угрожала откусить мой язык, так что это наглядная демонстрация того, насколько мягче она стала.

Я не могу сказать, что она совсем уж «размякла»... Но я вижу, что ни я, ни моя девушка не можем оставаться вечно на одном месте.

Мы должны окончить школу.

И мы должны двигаться вперёд.

Я действительно ненавижу праздники, но ради завтрашнего дня я об этом забуду. Это, вероятно, будет мой последний день в качестве школьника, так что я должен отыграть свою роль на полную.

— Хорошо, Сендзёгахара. У нас будет не краткое содержание, у нас будет настоящая развязка. Давай используем завтрашний день на полную, давай устроим полугодовое свидание.

— Ой, прости. «На полную» не получится. У меня уже есть планы на вечер.

Провал.

Я буквально слышу своё сокрушительное разочарование.

— Таким образом, давай проведём его с раннего утра до раннего вечера. Не переживай, у меня уже всё распланировано.

Сказав это, она постучала пальцем по виску. Этот жест делает её вид очень умным, но я не могу не выказывать лёгкое беспокойство при мысли о плане свидания, составленного ею. В конце концов, наше первое свидание закончилось полным фиаско... Однако она уже наверняка решила быть абсолютно бесчувственной ко всем моим попыткам убедить её изменить план, так что мне остаётся лишь надеяться, что она стала мягче и в этом плане.

В любом случае, если всё пройдёт так, как и должно пройти, то завтрашней ночью я займусь тем, чем и планировал ранее.

Верно, как и планировал.

— Приём-приём, вас понял... Арараги, конец связи. Кстати, а какие у тебя планы на вечер?

— Ну, завтра же Белый день, верно? — начала Сендзёгахара. И, начав с очевидного, она продолжила. — Так что вечером я буду ужинать со своим отцом.

— ...

Ещё один ответ, который сложно осмыслить.

003

— Свидание? Завтра? О таких вещах нужно предупреждать заранее. Ты же знаешь, у меня и свои планы есть. Но что поделаться, ради братишки-демона я найду немного свободного времени.

— Погоди, с чего ты взяла, что я тебя пригласил? Какую роль по-твоему ты во всём этом играешь?

После того, как я распрощался с Сендзёгахарой, вошёл в дом и отправился в свою комнату на второй этаж, я был застигнут врасплох соседкой по комнате, нахлебником в доме Арараги, девочкой-шикигами Ононоки Ёцуги.

Так как она кукла, она должна была оставаться недвижимой под видом игрушки моей младшей сестры, но в последнее время она безостановочно бродит по дому, а сегодня, в частности, даже позволила себе посетить мою комнату, где развалилась на моей кровати и читала мою мангу, которую даже я ещё не успел прочитать.

Никакого распорядка дня. Я в жизни не видел девушку с большим количеством свободного времени, чем у неё.

Она спросила меня: «Какая-то странная девушка судя по всему ждала тебя возле дома, я её не тронула, кто это был?». Я честно ответил на её вопрос, но Кагенуй-сан оставила её в моём доме в качестве моего телохранителя, так что если возле моего дома меня ждала «странная девушка», то может не стоило её не трогать.

Есть множество других, более уместных вещей, которые бы я хотел сказать Ононоки, но почему-то первое, что мне пришло в голову, это поделиться с ней новостью о моём недавно запланированном свидании.

Но я не знаю, с чего мне стоит начать и как много мне можно ей рассказать... Гаэн-сан не стала мне запрещать рассказывать что-либо, как она вначале хотела, а Тадацуру даже попросил меня извиниться за него перед Ононоки... Но если я расскажу ей о своём паломничестве в ад сегодня утром вплоть до малейших деталей, пойдёт ли всё так, как запланировала Гаэн-сан? Я всё ещё немного тревожусь об этом.

И тем не менее, она напрямую причастна к его смерти, так что чувствую, что она имеет право знать всю правду о Тадацуру... Что ж, как мне ей сказать об этом?

— Что такое, демонический братишка?⁴ Или братишка-демон, если короче. Ты пялишься на моё лицо. Что ты на нём ищешь? Свою совесть? Шутка.

— Нет, просто...

Я собираю всю свою решимость и говорю до того, как Ононоки успеет выдать ещё хотя бы одну шутку. Я не могу отвлечься от всех своих опасений, но мне хотелось бы уладить эту ситуацию до завтрашнего свидания.

— Ононоки-тян, могу я поговорить с тобой о кое-чём серьёзном?

— Я всегда серьёзна. Я никогда не говорю о чём-то несерьёзном. Я настолько серьёзна, что люди зовут меня Мандзи-Гатамэ⁵.

Она всегда говорит таким безразличным тоном, что искренности в её голосе не чувствуется абсолютно. К тому же, если её люди зовут «Мандзи-Гатамэ», то она полная противоположность серьёзности, но так как это вероятнее всего ложь, я решил проигнорировать её слова и вкратце пересказать свои приключения, которые начались в храме Кита-Ширахэби этим утром, раскрывая только существенные детали. Я рассчитывал, что это займёт много времени, если я стану рассказывать ей всё от начала и до конца, но в итоге я справился довольно быстро.

Возможно, для меня это и было путешествие, которое могло затянуться на две тысячи лет, но фактически прошло всего лишь мгновение, так что я не знаю, как бы лучше рассказать это другому человеку. Эмоции, связанные с каким-либо событием не всегда прямо-пропорциональны времени, потраченному на него.

⁴ Ононоки произносит «Oni no onii-chan», где «Oni» — «демон», а «onii» — «старший брат». В дальнейшем она сокращает обращение до «Oni-i-chan», но под «oni» имеет в виду именно «демон».

⁵ Мандзи-Гатамэ — болевой приём из рестлинга.

— Ха...

Но реакция Ононоки довольно скромная.

Аудитория несколько не впечатлена моей приключенческой историей.

— Вот что бывает, когда разговариваешь с куклой. Я разочарована, что мне пришлось потратить минуту своего времени на тебя, потому что у меня нет никакого мнения по поводу услышанного.

— Подожди, как так? Я же только что рассказал тебе про одного из твоих создателей, Тадацуру, неужели ты совсем ничего не чувствуешь? Он даже просил передать тебе привет.

— Мне на самом деле без разницы. Разве я тебе об этом раньше не говорила? Не жди от меня человеческих эмоций. Независимо от того, был ли он мёртвым изначально, или же он в некотором смысле бессмертен, или он был живой марионеткой, это никак не меняет смысла моего поступка.

Ононоки пожала плечами.

— Это имеет значение только для тебя, братишка-демон.

— ...

— Я уверена, что тебе это дало повод для размышления, ты, наверное, чувствуешь, что в некотором смысле искупил вину... Но если хочешь узнать моё мнение, то я считаю, что это всё дурно пахнет.

— Хм? Дурно пахнет?

Я не уверен, что полностью понял смысл выражения «дурно пахнет» (Что тут вообще может пахнуть?), но она явно имела в виду что-то нехорошее. У Ононоки абсолютно невозмутимое лицо, я не могу прочесть её эмоции, поэтому разговоры с ней требуют чрезвычайно высоких коммуникативных навыков.

— Да ничего. Мне просто интересно, сколько из того, что ты рассказал, входило в планы Гаэн-сан. Я по большей части взаимодействовала с Гаэн-сан через тебя, так что не знаю истинную глубину её проницательности... Вполне возможно, что она на самом деле ждала, что ты приведёшь Хатти с собой, и только сделала вид, что удивилась этому.

— Хатти?

Нет, правда, вы слишком много берёте из бонусных комментариев. Хватит уже говорить о вещах, которых я не знаю.

- Если быть откровенной, то в аудио-комментариях это всё как-то более канонично.
- Так, стоп, не нужно быть более откровенной.
- Начнём с того, что я даже не верю в саму концепцию ада... Может быть это была галлюцинация, которую ты увидел, будучи на грани смерти?
- Галлюцинация? Типа как предсмертный опыт? Но...
- Или может это была галлюцинация Гаэн-сан, которую она тебе показала... Разве не страшно думать обо всех этих возможностях?
- ...

Это реально страшно... Но я не понимаю, зачем она пытается напугать меня подобными речами. Неужели ей весело смотреть на то, как я трясусь от страха?

- Хмм, а ты разве не считаешь, что пугать людей это уже само по себе весело?
- Ты поступаешь очень подло. Давай отложим эту тему, пока я совсем не сошёл с ума.
- Сводить людей с ума — это самое забавное. Реально поднимает настроение. Каждый раз, когда кто-то мне читает нотации, я думаю «Вау, да этот парень реально зол, он совсем себя не контролирует», при этом я делаю полное раскаяния лицо, но в душе я улыбаюсь.
- Ты заслуживаешь того, чтобы на тебя кричали, больше, чем кто бы то ни было на свете!

Как будто бы она вообще когда-либо выражает раскаяние или улыбается. Она всегда безэмоциональна. Она словно находится в состоянии перманентного трупного окоченения.

Она просто ходячая проблема. Я уверен, если по мне будет видно, что у меня проблемы, то она будет этим наслаждаться.

- Во всяком случае, меня тоже не покидала последнее время мысль, что я однажды ещё раз увижу Тадацуру. Так что выражаю тебе благодарность за то, что рассказал мне.
- Услышав твою благодарность, я начинаю думать, что оно того стоило.
- Я навеки у тебя в долгу.
- Это чересчур драматичное «спасибо».
- Тем не менее, мне кажется, что есть более важный вопрос.

Онооки меняет тему разговора, и возможно она права. Если уж говорить об одном из её создателей, Тадацуру, то нельзя не упомянуть ещё одного из «творцов», её хозяина, её оммёдзи, Кагенуй-сан.

Она по-прежнему считается пропавшей.

И в аду я её не нашёл.

Положение дел такое, что особо не поприднуешь... во всяком случае, я думал, что Онооки заботит именно это, но я совершенно промахнулся с догадками.

— Я бы хотела, чтобы ты мне рассказал побольше о полной форме Киссшот Ацеролаорион Хартандерблейд. В деталях. — Сказала Онооки. — Это имеет непосредственное отношение к моей безопасности.

— ...

— Раньше я постоянно грубила ей, потому что считала, это она слабая маленькая девочка, но сейчас, когда она обрела полную силу, пришло время резко поменять своё отношение. Братишка-демон, ты можешь меня научить вежливой речи?

Вот теперь понял.

Она была права, что есть кое-что забавное в наблюдении за тем, как кого-то охватывает страх. Тем более, когда этот «кто-то» — нахальная девочка-шикигами.

— Хартандерблейд-сама изволит прозябать в твоей тени в настоящий момент?

— Не думаю, что слово «прозябать» здесь подходит.

Да уж, официально-деловому стилю речи она действительно не обучена.

Я уверен, что она задала этот вопрос на случай, если Киссшот и правда окажется в моей тени. Что ж, думаю, что пока смысл её слов понятен, то мне не стоит придирается к стилистическим ошибкам в её речи. И это я говорю, как человек, сдавший недавно экзамены.

— Нет, её здесь нет. — Отвечаю я.

Я хотел было ещё немного её попугать, но решил слишком уж не злорадствовать.

— Шинобу вместе с Гаэн-сан и Хачикудзи. Они обсуждают, что делать дальше в сложившейся ситуации, у них что-то вроде «митинга» или «дискашн».

— Или «дестинейшн».

— Не нужно так спокойно разбрасываться иностранными словами, значения которых ты не знаешь. Оставь эту путаницу для формальной речи.

— Никакой путаницы, хоть я и не знаю смысла этого слова, я полагаю, что это как-то связано с судьбой.

— Судьба по-английски будет «дестини».

«Destination». Место назначения.

Я всегда думал о том, где же я буду применять все те знания, что получил во время подготовки к экзаменам, но как оказалось, это весьма полезные знания.

— Мне любопытно насчёт того, «что делать дальше в сложившейся ситуации». Ты только что вернулся из ада и стал нормальным человеком, а теперь снова собираешься ввязаться в очередную авантюру? Даже если снова будешь плясать под дудку Гаэн-сан?

— Ну, нет, я ещё ни на что не давал своего согласия.

Но всё же.

Я не могу просто закрыть уши и сделать вид, что не замечаю, что происходит вокруг меня. К тому же, независимо от того, каким планом действий я буду руководствоваться, мне потребуется помощь Гаэн-сан, чтобы выяснить, как быть дальше с Шинобу и Хачикудзи. А так как Гаэн не верит в безвозмездность, я постараюсь ей отплатить тем, чем смогу.

— ...Помимо прочего, нужно ещё подумать насчёт Кагенуй-сан.

Ононоки так и не вспомнила Кагенуй-сан самостоятельно, поэтому я был вынужден неуверенно упомянуть её сам. Максимально деликатно...

Мне пока что сложно ответить на вопрос, почему же я стараюсь быть таким тактичным в общении с куклой. И это не значит, что лично я отношусь к случившемуся с Кагенуй-сан безразлично, наоборот, это сейчас одна из важнейших моих забот.

Кагенуй Ёдзуру

И... Меме Ошино. Где они сейчас?

— Что касается озабоченности по поводу Ошино, разве он обычно не ведёт бродяжнический образ жизни? Во всяком случае я так считаю.

— Не, он ушёл так далеко, куда даже ему не так просто добраться... В конце концов мы задействовали все свои ресурсы, но до сих пор не знаем, где он, понимаешь? Сама Ханекава всё ещё его ищет, понимаешь?

— О, точно. Девушка, которая не желает всего.

— Она не знает всего.

— Не важно, это не значит, что она является профессионалом в поиске людей... Хотя я не собираюсь сейчас с тобой об этом спорить. — Сказала Ононоки и добавила — А что касается моей сестрёнки, то я думаю, что она отправилась в путешествие, чтобы отточить свои навыки. — После чего она продолжила читать мангу.

Подожди, ты не может вот так вот закончить наш разговор. Нельзя же настолько буквально понимать «nil admirari».

Она слишком быстро потеряла интерес к беседе, как только узнала, что Шинобу здесь нет. Смотри, я просто хотел уточнить, что когда она в своей полной форме, то может телепортироваться в любую точку мира в одно мгновение, хорошо?

— Я свободна. Но как ты знаешь, я ничего не могу сделать без приказа сестрёнки, так что я не стану тебе помогать, что бы ты не намеревался делать. Я надеюсь, что ты это понимаешь.

— ...

Я это и так знал ещё до того, как она решила мне это объяснить. Так зачем это делать, да ещё и в такой неприятной манере?

— Но если ты настаиваешь, то я не против сопровождать тебя завтра на свидании.

— Почему ты так настойчиво хочешь меня сопровождать? Держись подальше от моей личной жизни. Это должен быть первый трогательный эпизод спустя долгое время.

Строго говоря, я очень рассчитываю на этот трогательный эпизод... Если честно, то я не знаю, чего мне ждать от свидания по сценарию Сендзёгахары.

— Эээ. Но у других людей свидания шумные и весёлые. Там нет места такой скучной штуке, как «личная жизнь».

— У меня не осталось никаких сомнений, что твой характер изменился под влиянием моих младших сестёр, так что мне сложно тебя критиковать...

Тот факт, что стало на одного человека с подобным характером больше, меня сильно печалит... Как старший брат, я задаюсь вопросом, где же я свернул не туда в воспитании сестёр? Они обе ведут себя ужасно, но самая младшая, которая по совместительству владеет Ононоки, становится хуже с каждым днём.

— Как бы так сказать. Если посмотреть со стороны на людей, которые с таким энтузиазмом относятся к таким смехотворным вещам, разве это не прикольно? «Может ты сейчас и принимаешь всё всерьёз, но мне до этого никакого дела» — как же меня бесят такие ситуации.

— Как человек, которому Кагенуй-сан доверила опеку над тобой, я чувствую, что должен как можно скорее изолировать тебя от моих сестёр... Кстати, Ононоки, а какие вещи ты принимаешь всерьёз?

Как специалист по бессмертным странностям, Кагенуй-сан является яркой приверженкой идеи их полного истребления, так что я полагаю, что Ононоки имеет схожую

антипатию по отношению к ним... Но если принять тот факт, что она сама является бессмертной странностью, то мне сложно представить, какова же её мотивация.

В таком случае, к чему вообще эта девочка может относиться серьёзно?

— У тебя есть что-то, чего ты хочешь?

— Нет нет.

— Одно «нет» было бы достаточно.

— Я всего лишь боевая машина, созданная для сражений. По-моему, ты уже в полной мере убедился в этом, разве нет? — Онооки говорила, не отводя глаз от книги.

Меня не покидает чувство, что я говорю с сестрой...

— Представь, что ты спрашиваешь кружку, что для неё лучше, когда в неё наливают кофе, или, когда в неё наливают чай. Вот примерно так и выглядит твой вопрос.

— ...

У неё ужасные аналогии. Я в целом понимаю, что она хочет сказать, но теперь я стал понимать чуть меньше.

— В любом случае, в настоящее время я собираюсь полностью отдаться прокрастинации. А тебе удачно потанцевать. Под дудку Гаэн-сан, либо под чью-либо ещё.

— ...Конечно, я и не собирался доставлять тебе проблем.

Но в настоящий момент всё же есть кое-что, что я хотел бы уточнить. Я хотел бы знать её намерения, или, если принять тот факт, что она кукла и не имеет собственных намерений, то тогда её задачу.

— Онооки-тян, а что ты будешь делать, если Кагенуй-сан никогда не вернётся? Что, если она к тебе больше никогда не придёт?

Это довольно жестокий вопрос, и независимо от того, как она его воспринимает, мне больно его задавать, но я должен был это сделать рано или поздно. Онооки отвечает с полным самообладанием.

— Если это произойдёт — Говорит она монотонно. — То я думаю, что мне придётся остаться жить в этом доме навсегда. К тому же очевидно, что если ты женишься и переедешь, то я буду вынуждена переехать вместе с тобой.

— Отставить сумасшедшие планы! Почему для тебя это «очевидно»?

— Мне следовало сказать «потрясающе»?

Ононоки наклоняет вбок голову, выражая удивление, но её лицо остаётся совершенно пустым, делая её образ весьма сюрреалистичным. Как так получается, что я могу добиться от неё такой хорошей реакции, но её лицо всегда остаётся неизменным? Она выводит понятие «покерфейс» на совершенно новый уровень.

— Следить за тобой — это и есть моя задача... Я не могу перестать её выполнять, пока приказ не будет отменён. Другими словами, если сестрёнка никогда не вернётся, то мы с тобой будем вместе до конца наших жизней.

— До конца наших жизней...

— Эй, не делай такой поникший вид. Это я должна расстраиваться, что мне выпала такая работа. Такое чувство, что меня поместили в одну клетку с диким зверем.

— Забавно, я как раз чувствую то же самое... У нас много общего.

Мне действительно очень нужно, чтобы Кагэнуи-сан вернулась как можно скорее. Всё не может оставаться так, как есть сейчас.

Ради моего собственного будущего в том числе.

— Кстати, братишка-демон. Кстати, кстати, братишка-демон. Как там твой экзамен? Я за тебя очень беспокоилась, между прочим.

— Так значит ты за меня беспокоилась... Немного раздражает, что ты говоришь это таким снисходительным тоном, но всё же немного приятно, что ты за меня переживала.

В конце концов, Сендзёгахара ушла домой, так и не спросив, как прошёл мой экзамен. Интересно, должен ли я рассматривать это как знак доверия?

— Ну, я сделал всё, что мог. Спасибо за твою помощь.

Так или иначе, я сказал Ононоки фразу, заготовленную для Сендзёгахары и Ханекавы. По правде говоря, она, как та, кто живёт со мной под одной крышей, проявляла ко мне определённое внимание, пока я готовился к экзаменам, так что нет ничего неправильно в том, чтобы поблагодарить её.

— Всегда пожалуйста. Хм, в таком случае, почему бы нам не пойти дальше и не проверить твои ответы? Скажи, какие были вопросы на тесте, и я рассчитаю, сколько у тебя баллов.

— ...

Ты не сможешь этого сделать.

Ты может и имеешь довольно много специфических знаний, но в плане учёбы, я думаю, знаний у тебя не больше, чем у обычной 12-летней девочки, которой ты с виду и являешься.

- Ответы всегда нужно сверять в тот же день, иначе потом уже ничего не вспомнишь.
- Не делай вид, будто понимаешь, о чём говоришь.
- Тебе будет проще, если ты начнёшь готовиться к следующему году уже сейчас.
- Забудь об этом, в следующем году я не собираюсь сдавать ничего подобного.

Хотелось бы, что все уже перестали так сильно тревожиться за моё будущее.

— А если серьёзно, то как оно всё прошло? После возвращения из утреннего головокружительного путешествия в ад, наверное, ты себя чувствовал на экзамене довольно скверно, не так ли?

— Не буду это отрицать, однако думаю, что должен быть счастлив, что вообще был в состоянии его написать.

— Ты говоришь так, будто сдавал экзамен ради самого экзамена... Поступление в университет так-то денег стоит. Не доставляй хлопот своим родителям.

— Замечательно, теперь ты меня отчитываешь словно моя мама. И тем не менее, пусть это и звучит, будто я хвастаюсь, но я весьма неплохо справился с экзаменами, и даже с предметами, которые не были математикой.

— Хммм.

— Я был удостоен помощи Сендзёгахары и Ханекавы, и было бы очень неприятно, если бы я не смог это продемонстрировать... Я сделал всё возможное, чтобы не запятнать их имена и не упасть в грязь лицом.

— Хотя бои в грязи довольно забавная штука. Кстати, я забыла, результаты объявят до или после выпускной церемонии?

— После.

— Хм. Тогда идея с завтрашним свиданием на самом деле хорошая. Если бы было известно, что один из вас завалил экзамены, то это было бы неловко.

Я бы хотел верить, что Сендзёгахара выбирала день для свидания, не основываясь на этой мысли...

— Она сказала, что выбрала именно этот день, потому что это Белый день? Ты что, серьёзно в это поверил?

— Она не врала. Это была чистейшая правда.

— Ну ладно. В таком случае, думаю, что она, как и любая девушка, ждёт ответного подарка в тройном размере.

— Ответного подарка? Ах да, ответный подарок после дня Святого Валентина, совсем забыл эту традицию.⁶

Я не интересуюсь праздниками, поэтому не знаю всех тонкостей Белого дня. Однако правда в том, что месяц назад я действительно получил в подарок от Сендзёгахары любовный шоколад.⁷

Ответный подарок в тройном размере.

Какая ужасная процентная ставка всего за один месяц, но если это такое правило, то думаю, что не могу пойти против него... Но мне не из чего сделать подарок. В таком случае стоит, наверное, что-нибудь купить до завтра?

— Стоит купить конфет или маршмеллоу, как думаешь?

— Я предпочитаю мороженое.

— Попридержи коней, я от тебя месяц назад никакого шоколада не получал. Ноль в тройном размере — это ноль.

— Точно? А ты проверял?

— Э-э...

Я на мгновение задумался, это естественная реакция того, кто любит математику. Но всё же, здесь считать нечего, очевидно, что ответ равен нулю.

— Мы с ней встречаемся завтра утром, так что, наверное, мне стоит всё купить сегодня... Хотя я так устал, что единственное, чего я сейчас хочу — спать.

— Бедняжка. В таком случае я оккупирую твою кровать.

— Я бы мог согнать тебя силой, но мне лень... Так что мне делать? Может попросить сестёр сходить в магазин?

— Тогда это не будет подарком от твоего сердца. Подарки всегда нужно выбирать самому.

— Я знаю, тут мне нечего сказать...

На самом деле, к Белому дню я должен был подготовиться заранее, но именно Сендзёгахара сказала мне, чтобы я сосредоточился на подготовке к экзаменам. После

⁶ В Японии существует традиция — в Белый День (14 марта) парни дарят девушкам подарки в ответ на подарки девушек в День святого Валентина (14 февраля). Как правило, это шоколад, либо какая-нибудь иная сладость, причём принято, что ответный подарок должен быть в три раза больше.

⁷ Шоколад на День святого Валентина как правило делят на «любовный» (Нонмеи), который дарят возлюбленным, и «дружеский» (Гиги, «обязательный»), который дарят друзьям, и девушкам в том числе.

летних каникул она фактически была свободна, однако взяла на себя обязательство помогать мне. Я очень хочу отплатить ей за проявленную заботу, но как?

— Я же не должен заикливаться на сладостях, верно? Это же не Хэллоуин какой-то.

— Тебе бы следовало заиклиться на мороженом. Советую обратить внимание на количество молока в составе.

— Это только лишь твои предпочтения.

— Ты представляешь, все кафе Хааген-Дааз в Японии закрылись!⁸ Я не против того, чтобы покупать их мороженое в пластиковых стаканах в супермаркете, но где я ещё смогу попробовать эти замечательные вафельные рожки?

— Я не знаю... Может за пределами Японии?

Кстати говоря, Хэллоуин как-то быстро и не заметно распространился по всей Японии. В отличие от меня, Ошино любит ритуальные праздники, так что для него это хороший повод для торжества.

В любом случае, полагаю, что не смогу сделать никаких выводов из разговора с Ононоки-тян. Я уже начал думать, какой бы из 48 приёмов сумо применить, чтобы скинуть её с кровати, но она внезапно упала лицом в неё. Она отпустила мангу, которую читала, и распласталась на кровати в позе морской звезды, словно кто-то щёлкнул её выключатель.

Она упала так, будто её отправили в нокаут ударом в челюсть. Я обдумывал только приёмы сумо, а Ононоки в это время сражалась с невидимым боксёром?

Конечно нет.

У шикигами чувства в сотни раз острее, чем у среднестатистического человека, к примеру, меня в настоящий момент. Иными словами, она обнаружила, что кто-то приближается к комнате, задолго до того, как об этом узнал я.

Если короче, то она перешла в режим куклы.

В следующий же миг я слышу крик: «Они-и-и-тян...!», и после мощного удара ногой, которому позавидует боец спецотряда, дверь распаивается и в моей комнате появляется никто иная, как моя самая младшая сестра — Арараги Цукихи.

У неё одежда в японском стиле и до невозможности длинные волосы.

Они настолько длинные, что делают её похожей на призрака, когда она выходит из ванной. Она даже может наступить на собственные волосы, если будет неосторожна.

— Ты снова забрал куклу из моей комнаты, не так ли?! Она здесь, я так и знала! Господи, когда ты перестанешь заходить в мою комнату без разрешения?!

⁸ Häagen-Dazs — известная американская марка мороженого. Само мороженое этой марки можно найти в сетевых супермаркетах Японии, но последний фирменный магазин закрылся в 2013 году.

Кстати говоря, она сейчас вошла в мою комнату без разрешения. Конечно, я не могу сказать, что никогда не заходил в комнаты моих сестёр, не спрашивая их об этом, но в этот раз эта кукла сама зашла в мою комнату. Тоже без разрешения, кстати говоря.

Сама же кукла в это время продолжала притворяться чучелом. Она развалилась на кровати в такой позе, в которой живой человек лежать не смог бы.

— Ты её даже на свою кровать уложил. Лучше бы тебе не использовать мою драгоценную куклу для чего-нибудь странного, Онии-тян.

— На самом деле, я нисколько не преувеличу, если скажу, что обращался с ней весьма гостеприимно...

— Я не из тех, кто обычно держит дома чучела, и это довольно странно, но с ней я чувствую некую близость. Так что поэтому я и запретила тебе забирать её из моей комнаты.

— Какая ещё близость?

Так как я знаю о своей сестре то, чего она сама не знает, я могу сказать, что общего у Арараги Цукихи и Ононоки Ёцуги, и если она на самом деле чувствует эту близость, то у неё очень хорошие инстинкты.

Однако есть ещё одна вещь, которую она забыла. Цукихи чуть не погибла от рук Ононоки-тян, и если её инстинкты начали работать, то им следует учесть это в первую очередь.

— Погоди, Цукихи. Ты продолжаешь звать её «своим чучелом», но если ты о ней так сильно заботаешься, то не пора бы ей уже дать имя?

— Хм? Нет, видишь ли, если я дам ей имя, то я слишком сильно к ней привяжусь, и в конечном итоге мне будет очень тяжело с ней расстаться, когда придёт время. Именно из-за того, что я чувствую к ней близость, я должна думать и о том, что будет, когда эта близость исчезнет.

— ...

Ох, сестра моя...

Продолжая не проявлять никаких эмоций, Ононоки всё ещё притворяется чучелом, поэтому мне сложно сказать наверняка, о чём она думает, но мне кажется, что она потрясена, услышав истинные намерения своего нынешнего владельца.

Хотя, может быть я проецирую на неё свою собственную реакцию.

— Ну если ты не против донашивать вещи за сёстрами, то я могу отдать её тебе вместо того, чтобы выбросить.

— Донашивать за тобой...? С каких это пор ты стала старшей?

— Ох, ты наконец вернулся, Онии-тян.

Цукихи моментально перешла из истеричного состояния в хладнокровное. Подобная нестабильность в поведении является исключительно её характерной чертой, такого вы больше нигде не увидите, абсолютно уникальное явление.

— Теперь, когда ты наконец сдал все свои экзамены, ты можешь играть во всё, что захочешь! Ничего себе, не могу поверить, что со следующего месяца ты будешь уже студентом университета! Мы должны это отпраздновать! Я займусь приготовлениями! Сейчас же пойду собирать старшеклассниц со всей округи, чтобы устроить вечеринку!

— Сколько оптимизма...

Как не странно, но именно эта моя сестра, судя по всему, наиболее верила в мой успех на экзаменах. Однако если я всё-таки завалю экзамены, что может случиться в одном случае из тысячи, то проведение вечеринки со всеми старшеклассницами нашего района будет сокрушительным ударом по моей репутации, так что я надеюсь, что она откажется от этой идеи.

— Карен-тян тоже будет старшеклассницей со следующего месяца... Я чувствую, что осталась позади всех. Точно, мне стоит перескочить через класс!

— Ты можешь перескочить через класс по своей прихоти?

Я уверен, что в Японии нельзя так просто перескочить через класс. Хотя с навыками Цукихи, она вполне способна на это.

— Шутки в сторону, как тебе идея, Онии-тян? Завтра мы могли бы наконец собраться вместе, как брат с сёстрами, устроить совместное празднование твоего выпуска и поступления Карен-тян.

— Хм. Предложение то неплохое, но, к сожалению для тебя, у меня уже есть планы на завтра.

Правда они у меня появились полчасика назад.

— Однако, если сможешь организовать что-нибудь сегодня, то я не против уделить тебе немного своего времени.

Похоже, что манера разговора Ононоки довольно заразна.

Я разговариваю с Цукихи, находясь под влиянием Ононоки, которая находится под влиянием Цукихи. Прямо настоящий Уроборос.

— Bay! Ты действительно повзрослел, Онии-тян. Ещё недавно, если бы я позвала тебя поиграть, ты бы меня сразу же стукнул.

— Неужели я настолько суровый старший брат?!

Я такого не припомню.

Тем не менее, она права, в последнее время мои отношения с сёстрами стали значительно лучше, чем раньше. Полагаю, что люди, а также их взаимоотношения, не могут оставаться всегда неизменными, не так ли?

В особенности за последний год, ведь так много всего произошло.

И с Карен, и с Цукихи.

В особенности с Цукихи во время летних каникул... Я повернул голову в сторону Ононоки, но она по-прежнему неподвижно лежала на моей кровати и притворялась мёртвой.

Хотя, полагаю, что она не «притворяется мёртвой», потому что и так давно мертва.

— Тогда давай что-нибудь устроим сегодня.

— Прекрасно. Оставляю всё планирование не тебя.

В момент, когда я это говорил, мне это показалось хорошей идеей, но я вдруг начал нервничать почти так же, как нервничал в связи со свиданием, распланированным Сендзёгахарой. В некоторых отношениях эти двое очень похожи.

— Вообще говоря, Онии-тян, ты бы куда предпочёл бы отправиться: к океану или в горы?

— Я бы предпочёл отправиться в горы в океане.

— Что? Ты хотел бы отправиться в Крепость Подводного демона?⁹

Весьма остроумный ответ.

— Что ж... Так значит ты идёшь на свидание с Сендзёгахарой завтра... Должно быть классно быть безумно влюблённым в кого-то... Что до меня, то я долго встречалась с Росокудзавой-куном, но сейчас я к нему уже охладела, и когда он пригласил меня сходить куда-нибудь с ним на Белый день, я ему просто отказала...

— ...

⁹ Отсылка к аниме-фильму «Дораемон: Нобита и Крепость Подводного демона» (Doraemon. Nobita no Kaiteiki Ganjō). Действие аниме происходит в Атлантиде.

Я всегда знал, что это всего лишь вопрос времени, когда моя сестра порвёт со своим парнем. Отказала значит... мне его даже немного жаль.

— Секундочку. Я разве тебе говорил, что мои планы на завтра связаны с Сендзёгахарой?

— Ты и не должен был говорить. Если у тебя есть планы на 14 марта, то либо тебе составит компанию любимый человек, либо Альберт Эйнштейн.

— У нас были бы большие проблемы, будь это Эйнштейн. Этот инцидент однозначно вошёл бы в историю. Хотя, я бы хотел с ним поговорить, будь у меня такая возможность...

Есть история, что последние слова Эйнштейна были на немецком языке, и его медсестра не смогла его понять. Но даже если отбросить языковой барьер, не думаю, что такой человек как я, мог бы вести с ним умный разговор.

Тут я подумал, что Ойкура бы скорее захотела поговорить с Эйлером, после чего ответил:

— Ну, ты права. Кстати, так, на всякий случай... Хотелось бы знать твоё мнение. Что бы ты хотела получить на Белый день?

— Деньги, наполненные любовью от чистого сердца.

— ...

Моя сестра слишком алчная.

Она мне точно не помощник.

Тем не менее, эта её шутка оказалась не закуской перед настоящим ответом, а судя по всему, главным блюдом её настоящих чувств, поскольку она снова резко сменила тему.

— Отлично, тогда я завтра схожу, пожалуй, навестить Надеко-тян. Она недавно выписалась из больницы, но пока не выздоровела и находится на постельном режиме. Она сказала, что пойдёт в школу с началом нового триместра. Я уверена, что ей сейчас очень одиноко одной дома, так что я хочу зайти к ней и немного развеселить!

— Что-то часто ты к ней ходишь.

Я сказал именно то, что было у меня на уме. Это моё искреннее впечатление.

— Честно говоря, я немного удивлён. Вы двое может и друзья, но я никогда не замечал, чтобы бы с Сенгоку были так уж близки.

— Неправда! Мы лучшие подруги!

Цукихи сказала это, залившись смехом, из-за чего мне сложно поверить в то, что она говорит правду, но тем не менее нет никаких сомнений, что именно благодаря Цукихи Сенгоку более или менее готова к реинтеграции в общество после всего того, что она пережила.

Это определённо заслуга не того мошенника.

Но и я ничего для этого не сделал. Я не мог ничего сделать.

Справедливо.

Не удивительно, что моя младшая сестра, стратег Огненных Сестёр, получила поддержку всех старшекласниц нашего района... наверное.

— К тому же она поделилась со мной своим секретом.

— Секретом? Каким?

— Это же секрет. Очевидно, что я не могу тебе его рассказать.

— ...?

— Всё, хватит, можешь оставить Надеко-тян на меня, а сам пойти по своим любовным делам к Сендзёгахаре! Я позабочусь о твоём алиби!

— Я тебя не просил делать мне алиби...

— И почаще пересаживайся с поезда на поезд!

— Ты хочешь, чтобы я использовал трюк с расписанием поездов? ...Я что, герой детектива?¹⁰

Какое же у меня тогда получится свидание? Полагаю, что фанатам железных дорог такой подход понравится, но не уверен, что его оценит Сендзёгахара.

— Кстати, что завтра делает Карен-тян? Она с этим... Как-то-там-куном?

— Мидзудори-кун.

— Да, точно. Так что, она идёт на свидание с Как-то-там-куном?

— Ты же даже не пытаешься вспоминать имена парней своих сестёр... Нет, она сказала, что собирается завтра пойти в додзё. Может быть, у неё там будет что-то вроде выпускной церемонии? Её учитель, хозяин додзё, благодаря своим связям собирается отправить её на сдачу «хякунин-кумитэ».¹¹

— Почему из всех дней она собирается заняться этим именно на Белый день?

¹⁰ «Трюк с расписанием» — популярный приём в японских детективах, когда герой при помощи многочисленных пересадок запутывает следствие, создавая впечатление, что он не мог успеть на место преступления вовремя.

¹¹ «Хякунин-кумитэ» (Испытание ста боёв) — испытание в каратэ, заключающееся в непрерывном проведении ста боёв с постоянно сменяющимися противниками в течение суток. Всего это испытание к 2017 году сумели пройти менее двадцати человек.

В моих сёстрах нет ни грамма романтичности.

Мне даже как-то неудобно, всё выглядит так, будто только я собираюсь завтра развлекаться. Если отложить в сторону Карен, то, когда я думаю о том, что Цукихи завтра пойдёт навещать Сенгоку, то просто не могу не чувствовать себя немного виноватым.

— Исходя из её слов, она уже сдавала раньше «хякунин-кумитэ», но в этот раз она планирует одержать все сто побед. Она говорит, что если одержит сто побед, то получит право вызвать на официальный поединок своего учителя.

— Исходя из её слов, можно сказать, что она хорошо придумывает истории.

Может сделаем её протагонистом?

Лично я постоянно попадаю в такие обстоятельства, что приходится заниматься чистым экспромтом, я уже практически стал профессиональным актёром театра импровизации.

— Ну, в любом случае, и ты и Карен-тян медленно, но верно растёте и оба двигаетесь вперёд. Как самая младшая из нашей троицы, я вами горжусь. — Сказала Цукихи.

— Полагаю, что я — единственный, кто не меняется.

004

Тем временем наступил следующий день.

14 марта.

Белый день, также известный как день Эйнштейна.

Мой последний день, который я проведу в статусе учащегося старшей школы.

Некоторые из вас могут не знать, или же просто забыли, поэтому позвольте мне пояснить причину того, почему я так волнуюсь по поводу моего завтрашнего свидания с Сендзёгахарой. Когда она спланировала наше первое с ней свидание в июне прошлого года, шокирующим поворотом событий стало то, что её отец отправился вместе с нами.

К месту нашего свидания был долгий путь, и она объяснила присутствие своего отца тем, что он должен был выступить в качестве нашего водителя. Я думаю, мне не надо объяснять, как я чувствовал себя в тесном запертом пространстве вместе с моей девушкой и её отцом, которого я видел впервые. Я словно пережил самое стрессовое интервью в своей жизни. Да, мы не были втроём всё время, но был момент, когда я остался наедине с её отцом. Когда я об этом вспоминаю, по моему телу до сих пор пробегает дрожь.

Нет, конечно, это свидание не было плохим, у меня остались после него хорошие воспоминания, но правда и в том, что несколько психологических шрамов после него у меня осталось.

Тем не менее, я сомневаюсь, что Сендзёгахара дважды использует один и тот же план, и даже если она запасётся подобным сюрпризом, то в этот раз всё должно пройти

гладко, ведь я уже не раз пересекался и разговаривал с её отцом, так что уверен, что справлюсь.

И в самом деле, я повзрослел.

Последние шесть месяцев, во время которых наши свидания были отложены, отнюдь не прошли зря. Если в этот раз Сендзёгахара приведёт отца, или приведёт бабушку с дедушкой и превратит свидание в семейную прогулку, то я клянусь, что буду держаться бодро как огурчик.

Мне не страшны любые идеи Сендзёгахары Хитаги.

Итак, запасшись хорошим настроением, в 9 утра 14 марта я приеду в «Тамикурасо» — многоквартирный дом, в котором в настоящее время проживает Сендзёгахара Хитаги. Поскольку оба велосипеда, которыми я владею, вышли из строя, я вышел пораньше, дабы выделить себе достаточно времени на пешую прогулку. К тому же большую часть пути я провёл в попытках убедиться, что Онооки не преследует меня, так что вы можете сделать вывод, что у меня ушло достаточно много времени, чтобы добраться до пункта назначения. Однако сегодня с этого момента начинается основное действие, так что опустим детали.

Стоит отметить, что Карен отправилась на свой тест ещё раньше, чем я, а Цукихи собирается навестить Сенгоку в районе полудня.

Казалось бы, что сегодня у всего семейства Арараги есть какие-то дела по всему городу, но в отличие от сестёр, я не знаю, чего ждать, и готовлюсь к чему-угодно, а потому меня не особо тревожит незнакомая машина, стоящая на стоянке возле дома.

Судя по номеру, это арендованная машина.

— ...

Я не встревожен, но прохожу мимо неё молча.

Боже мой... Я думаю, что это свидание будет ещё одним приключением, и мысли об этом меня бодрят. Тем не менее, какое бы ужасное место для свидания она не выбрала, я собираюсь показать ей всю широту своей души и одобряю любой выбор, так что она непременно снова в меня влюбится.

Конечно, слова «снова в меня влюбится» подразумевают, что она и так уже любит меня, так что вне зависимости от того, что она приготовила, я должен верить в неё. Хотя за всё это время я так до конца и не понял, что же заставило её принять решение продолжить отношения со мной, в том парке...

Изобразив полное безразличие, другими словами, сделав вид, что ничего не замечаю, я прохожу мимо четырёхколёсного транспортного средства и поднимаюсь по лестнице на второй этаж к квартире номер 201. Стучу в дверь обители семьи Сендзёгахара (дверного звонка у них нет).

— Добро пожаловать в удивительное сегодня.

Сендзёгахара выходит из дома, произнеся эту таинственную витиеватую фразу. Её внешний вид выглядит полностью продуманным. Цветовая гамма в одежде построена вокруг белого цвета. Несмотря на то, что на летних каникулах она обрезала свои длинные волосы, они за эти несколько месяцев уже успели отрасти, и я впервые за долгое время вижу её волосы собранными сзади.

Не просто собранными, а заплетёнными в косу.

Это что-то новенькое!

— Я решила симитировать старую причёску Ханекавы.

— Смотри, я уже говорил тебе, ты слегка переусердствуешь в своём представлении о дружбе.

— Я подумала, что тебе понравится моё подражание Ханекаве.

— И в этом представлении обо мне ты тоже переусердствовала.

Я не хочу заходить так далеко. Это слишком глубокий взгляд на вещи, чтобы я мог понять.

— Что ж, я планирую сегодня повеселиться. В свете этого я бы хотела, чтобы мы сегодня чувствовали себя абсолютно свободно, словно будущего не существует.

— Свобода — это хорошо, а вот темы про несуществующее будущее я бы хотел избежать... Разве мы сейчас не на пути к нашему общему будущему?

— Это в том случае, если ты сдал экзамен. Если ты его завалил, то есть вероятность, что нам придётся возвратиться к прошлому.

— ...

И это говорит человек, которого приняли в университет по рекомендации без каких-либо проблем.

— Ой, позволь мне ещё немного поразвлечься. У меня осталось всего пара дней, прежде чем объявят результаты и все мои безобидные шутки про твой экзамен останутся в прошлом.

— Если я реально завалю экзамен, то это будет совсем не смешно. Тогда шутки превратятся в насмешки.

— Хорошо, тогда отложим шутки. Мы должны будем вернуться сюда к 7 вечера, чтобы успеть встретиться с папой, так что нам нельзя опаздывать. Время играет очень важную роль.

— Эм, не могла бы ты перестать упоминать ужин со своим отцом как самое главное событие дня. Либо хотя бы не делай этого вслух.

— Ха. Тогда почему бы тебе не заткнуть меня поцелуем?

— ...

Может и правда стоит...

В тот же момент, я подумал, что я полный ноль в понимании скрытого смысла в её словах. Всё совершенно не так, как я предполагал. «Должны вернуться»? «Встретиться с папой»?

Я приготовил себя к тому, что папа Сендзёгахары присоединится к нам в качестве водителя машины, которая припаркована внизу, разве я ошибся? В наихудшем сценарии я предполагал, что мы втроём проведём вместе весь день, после чего я покину их перед ужином... разве не так?

В таком случае, тот автомобиль внизу арендован каким-то другим жителем этого дома и никак не связан с нами? Ну, это было бы разумное предположение... но мы же говорим о Сендзёгахаре Хитаги. Исправилась ли она или нет, она по-прежнему остаётся непредсказуемой женщиной. Она способна превзойти любой придуманный мною сценарий. Выйдя из квартиры, она крутит на кончике пальца связку ключей от машины.

Таким образом, какая-то машина у нас должна быть, но кто в таком случае поедет за рулём?

— Садись за пассажирское сидение. — Сказала Сендзёгахара и села на место водителя.

Она села на место водителя.

Затем она пристегнула ремень безопасности.

К правилам она относится ответственно, как настоящий добросовестный водитель. К тому же она сидит на водительском кресле, а в её руке ключ. Я должен был сразу догадаться.

Но секундочку! Погодите!

— Что? Что-о-о? Что-о-о-ооо?! Постой, Сендзёгахара-сан, постой, постой, постой, постой. Может быть, существует некая вероятность, то есть шанс, что ты собираешься быть сегодня вести автомобиль? Ты собираешься управлять рулём? Драйвогахара?

— Да.

Она утвердительно кивнула.

Своей реакцией она дала понять, что не хочет далее углубляться в эту тему, но если бы я мог спокойно ответить: «О, хорошо, будь осторожна на дороге», то моя реакция изначально не была бы столь бурной.

В некотором смысле я сейчас больше шокирован, чем, когда попал в ад.

Водитель? Ты?

Я был готов к твоему отцу, но не к этому!

— В чём проблема? Я пристегнула свой ремень.

— Эээ, я хочу сказать, что это уже слишком безрассудно!

Я настолько возмущён, что даже с трудом выражаю свои мысли.

Всю мою решительность словно ветром сдуло. В машине больше никого нет, так что судя по всему на свидание мы отправимся вдвоём, но я всё ещё отчаянно надеюсь на внезапное появление третьего лица, и я имею в виду другого водителя.

— Ты сошла с ума! Водить без прав! Это же шутка, верно? Это как «приветственный напиток», ты решила меня с самого начала удивить, а теперь собираешься выйти из машины, правда? Мы просто сейчас сядем на автобус, как нормальные старшеклассники, так ведь?

— Ты лучше, чем кто бы то ни было должен знать, что я ненавижу шутки, Арарагикун.

Нет.

Я лучше, чем кто бы то ни было знаю, что ты любишь шутки, и в том числе безвкусовые.

— К тому же, мне немного обидно, что ты полагаешь, будто у меня нет прав.

— Что?

— Па па па па-а-ам.

После импровизированного звукового сопровождения Сендзёгахара достаёт из кармана небольшую карточку.

Эту карточку, как правило, называют водительским удостоверением.

Сендзёгахара Хитаги.

Её имя чётко напечатано на карточке рядом с её фотографией, и похоже, что её лицензия не ограничивается автоматической коробкой передач.¹² Эта карта, означающая, что её владелец вправе свободно ездить по дорогам общего пользования с соблюдением правил дорожного движения.

— Хе-хе, удивлён? Пока ты сражался со своими учебниками, я готовилась к своему собственному экзамену, и в результате получила водительские права.

— ...!

¹² В Японии можно получить водительское удостоверение, ограниченное правом вождения только автомобилями с автоматической коробкой передач.

Да, я удивлён. Я шокирован настолько, что из моей головы вылетели все знания, которыми я тщательно забивал голову к экзамену, и все слова, которые я мог бы сейчас использовать.

Водительские права!

Она пошла и получила их у меня за спиной!

— Сдала с первой попытки. — Похвасталась она с самодовольной улыбкой на лице.

Она просто испускает ауру, требующую похвалы, и я, как её парень, с радостью похвалил бы её за это достижение, к тому же я разделяю чувство солидарности с ней в том, что она тоже готовилась к экзамену вместе со мной, но, к сожалению, в приоритете у меня сейчас здравый смысл.

Стоп, стоп, стоп, стоп, стоп!

Лучше бы у неё не было прав!

— Т-т-ты знаешь правила?!

— Конечно, знаю. Я получила высший балл за теоретическую часть. К примеру, я могу рассказать тебе, что автомагистраль отличается от обычного шоссе тем, что не имеет светофоров и, как правило, требует платы за проезд.

— Я не проверяю твои знания правил дорожного движения!

Она говорит об общих правилах вождения. Я же имею в виду правила нашей школы, а возможно и всех школ в целом, тем не менее, нам строго запрещено получать водительские права.

Это правда, что родившейся 7 июля, ученице старшей школы, Сендзёгахаре в настоящий момент 18 лет, и, таким образом, она уже в том возрасте, когда может на законных основаниях получить лицензию водителя... Но она должна осознавать опасность всего этого, ведь она всё ещё официально школьница.

Это довольно варварские правила, но опасность ситуации в том, что у неё может быть отозвана рекомендация к поступлению, а более того, она, возможно, даже не сможет окончить школу. Боже, неужели существуют люди, которые пытаются провернуть подобный трюк? Неужели одна из таких людей — моя девушка?

Вау. Я раз за разом говорил, что она исправилась, но мне кажется, что она просто достигла новых высот правонарушений, которых лично я и не думал достичь.

— Вааау. Ты походу действительно забыла про существование будущего. Я должен был быть единственным, кто рисковал не попасть в университет. Это всё настолько ужасно, что я нахожусь под огромным впечатлением, но позволь спросить, зачем ты это сделала?

— Ну, мне не нужно было ходить в школу в третьем триместре, так что я не нашла занятия лучше... — Ответила Сендзёгахара, наклонив голову вбок.

Моя девушка просто эталонный пример пословицы «Без дела маясь, и маленький человек большое зло творит».

— Кроме того, я посчитала, что ты не сможешь получить права самостоятельно, потому решила опередить, хотя, как оказалось, я зря беспокоилась.

— ?

Я не совсем понимаю, о чём она.

«Почему она считает, что я не смогу самостоятельно получить права? Это как-то грубо» — это всё, о чём я думаю, когда пытаюсь понять её слова.

Вплоть до вчерашнего дня, я превращался в полноценного вампира, и одним из симптомов этого было то, что я не отображался на фотографиях. Другими словами, я бы никогда не смог бы получить права. Судя по всему, Сендзёгахара всё спланировала именно из-за этого.

После того, как я подумал над этим, мне стало как-то сложно упрекать её за этот идиотский поступок... Хотя нет, знаете, не стало.

Даже не пытайся играть на моих чувствах.

Даже моя любовь к тебе не ослепит меня.

Как бы то ни было, получить права до того, как окончишь школу — это фальстарт... Если ты не сможешь из-за этого выпуститься, то считай, что запрягла лошадь позади телеги.

— Не переживай, если это произойдёт, то я просто порву с тобой и буду развлекаться с Камбару.

— Не говори так легко про разрыв со мной. Думаю, даже Камбару опешила бы, если оказалась бы с тобой в одном классе.

— Правда? Я предполагаю, что она не испытала бы ничего, кроме чистого восторга.

Сендзёгахара говорила даже без намёка на какое-либо раскаяние в голосе, полагаю, что у меня в данном сценарии нет ни единого шанса заставить её сожалеть о содеянном. Возможно, мне следует сдаться.

До нашей выпускной школьной церемонии остался всего один день... Я буду молиться, чтобы никто не узнал о её нарушении школьных правил. Не уверен, что после такого начала я справлюсь, но я должен сосредоточиться на том, чтобы насладиться нашим сегодняшним свиданием.

Может быть, мне просто стоит отказаться от этих своих мыслей. По правде говоря, существует огромное количество разных мыслей, от которых нам следовало бы отказаться.

— Арараги-кун, не забудь пристегнуть свой ремень безопасности.

— Знаю, знаю... Поверь, у меня не хватило бы мужества, чтобы ехать в машине с начинающим водителем, будучи не пристёгнутым. Меня часто называют «бешеным быком», но сегодня я буду цыплёнком. Я бы даже сел в детское кресло, если бы мог. — Говорю я, после чего меня поражает одна мысль, и я спрашиваю. — Кстати, ты ведь на этот раз скажешь мне заранее наш пункт назначения, да? Не то, чтобы я тебе не доверял, но если ты планируешь ехать так далеко, как к той обсерватории в прошлый раз, то я собираюсь остановить тебя несмотря ни на что. Возможно, я даже буду вынужден сломать твой руль.

— Это арендованная машина, так что я была бы признательна, если бы ты в ней ничего не ломал. К тому же сейчас середина дня, в обсерватории нечего делать, так что тебе придётся умереть свои желания.

— Умереть свои желания?

— Умерить свои желания.

— ...

От её своеобразных ремарок мне становится не по себе... Мне кажется, что она действительно полностью абстрагировалась от обстоятельств.

— Так куда мы едем? Что является нашим местом назначения, так сказать?

— Мы едем в планетарий.

Я думал, что она поддержит меня в напряжении чуть дольше, но Сендзёгахара даёт мне прямой ответ. По-видимому, она так поступила только из-за того, что не сможет это скрывать, ведь должна будет вбить место назначения в навигатор.

— Планетарий?

— Да, «тэнсёги». Планетарий.

Даже на экзамене по английскому языку я не слышал перевода этого слова на японский. Сендзёгахара просто акселерат.

Что ж, вот и начинается моя «дорога страха».

005

Я назвал это «дорогой страха», но к счастью, Сендзёгахара не зря хвасталась, что сдала с первого раза. Её вождение кажется вполне адекватным, во всяком случае настолько, насколько я могу об этом судить с места пассажира.

Оно совершенно адекватно.

Я бы даже сказал, что она отлично водит. Мне трудно подмечать выдающиеся качества людей, тесно общающихся с Ханекавой. Более того, первое впечатление, которое у меня сложилось о Сендзёгахаре, было столь сильным, что я никогда бы не подумал, что скажу такое о ней, но она явно претендует на звание безупречной суперженщины.

Она так легко переключает передачи, будто обучена этому с рождения.

То, что она выбрала автомобиль с механической коробкой вместо автоматической, является её смелой демонстрацией уверенности в себе, что, пожалуй, и отличает её от скромной Ханекавы.

По дороге я вытянул из неё ещё несколько ответов, после чего убедился в её проницательности. Несмотря на то, что Сендзёгахара изначально сказала, у неё было некое подобие плана на тот случай, если в школе всё-таки прознают про её водительские права. В частности, если ситуация будет критической, она собирается использовать отговорку, что мол «она это сделала для того, чтобы помочь своей нищей семье, которая еле сводит концы с концами».

Честно говоря, её решимость даже свои собственные комплексы превратить в преимущество делает моё впечатление о ней ещё более благоприятным... Замечательно, получается, что я снова в неё влюбился.

Я полагал, что было бы лучше не разговаривать с ней, пока она за рулём, чтобы не отвлекать её от дороги, но судя по всему, у неё нет никаких проблем с разговорами во время вождения (она совершенна даже в этом), так что она решает заговорить первой.

— Это поможет мне успокоить нервы, так что я бы предпочла, чтобы ты поговорил со мной, мой дорогой Ватсон.

— Ватсон...? Я может и сижу в кресле пассажира, но я не хочу быть тем, кто должен пересказывать истории о твоих приключениях. Да и ты по большей части не Холмс.

— Твоя правда. Возможно, что Холмс — это скорее Ханекава-сан, чем я. Кстати о ней, Арараги-кун. Ханекава звонила мне прошлой ночью.

— Что? Правда?

— Да. Она сказала, что скорее всего сможет вернуться к выпускной церемонии.

— Хм...

Ханекава Цубаса.

Она является подругой Сендзёгахары и в настоящее время находится в путешествии за границей. В то время, как её интеллект заслуживает того, чтобы занять место среди сильнейших умов нации, а то и всего мира, она намерена отказаться от высшего образования без какой-либо причины или цели, после окончания школы она планирует отправиться в бесцельное путешествие по миру. Таким образом весь третий триместр третьего года обучения, в котором посещаемость не является обязательной, а если быть точным, то с середины второго триместра, она уже занялась поиском потенциальных мест, куда бы хотела отправиться.

...Поиском мест?

Возможно, она стала настолько умной, что в её голове что-то переключилось. Её планы на будущее выглядят ещё более анархичными, чем получение прав Сендзёгахары.

Немного иронично, ведь это скорее я должен был быть наиболее анархичным, но при этом я единственный, кто идёт самым стандартным путём выпускника. Правда не уверен, в чью именно сторону направлена эта ирония.

Конечно, так как путешествие Ханекавы одновременно является ещё и поисками Меме Ошино, можно сказать, что она путешествует ради меня, а потому не могло быть и речи, чтобы я пытался её остановить.

Теперь же, когда проблема с Сенгоку решена, как и проблема с моим вампиризмом, наверное, уже нет реальной необходимости в поисках Ошино.

Но всё-таки, Тадацуру говорил об этом прямым текстом.

Ошино должен стать ключом к тому, что будет дальше...

— Мне кажется, будто я не видел Ханекаву целую вечность... Я ей практически не звонил, потому что она за границей, и я полагал, что это будет для неё неудобно, но что же сейчас? Ты сказала, что она позвонила тебе, так почему же она не позвонила заодно и мне?

Я в шоке.

Если она собирается приехать на выпускную церемонию, то я бы хотел, чтобы она мне всё пояснила... Вообще, я думал, что она на церемонии не появится.

— Действительно. Хмм, интересно, почему она не позвонила тебе? Может быть потому, что я ей сказала, что передам тебе всю информацию самостоятельно.

— Других причин я не вижу.

— А может быть потому, что я попросила её не звонить тебе.

— Ты зашла слишком далеко. Ты специально зашла слишком далеко. Зачем ты так поступила?

— Не волнуйся. Я рассказала ей, что проблема с твоим вампиризмом разрешилась.

— Об этом я как раз не волнуюсь, я просто хочу отругать тебя... Ну серьёзно, я же хотел рассказать ей обо всём этом самостоятельно. Я хотел поблагодарить её за всю помощь в подготовке к экзамену, которую она мне оказала.

— Ну об этом я ей ничего не говорила, так что сможешь самостоятельно её поблагодарить на выпускной церемонии. Ах да, кстати, я смиренно взяла на себя обязанность передать одно сообщение от Ханекавы-сан.

— Смирренно?

Что за внезапная формальность?

Возможно, Онооки не единственная, кто не умеет правильно использовать вежливые слова... Хотя, Ханекава помогла не только мне, но и в значительной степени ответственна за исправление Сендзёгахары, так что мы оба безгранично её уважаем.

В моём случае это было больше похоже на капитальный ремонт, чем на исправление. Если так подумать, то Ханекава Цубаса — очень опасная женщина, и кто знает, какой она станет в будущем.

— Так что за сообщение?

— Она сказала, что нашла Ошино.

— Хмммм... Что, что?!

В тот момент её слова будто пролетели мимо меня.

Хорошо, что не я водитель. Если бы в моих руках сейчас был руль, то я непременно попал бы в аварию.

В противоположность мне, Сендзёгахара даже бровью не повела. Она продолжает спокойно рулить одной рукой. Нет, серьёзно, почему ты не рассказала мне об этой важной новости вчера? Ты же знаешь, в новостях самое главное — это скорость.

— В самом деле?

— В самом деле. О, хотя если быть точной, то она, вроде бы, обнаружила то место, где он скрывается... Я не очень хорошо помню.

— Я тебя умоляю, попытайся вспомнить. Попытайся всеми силами.

«Скрывается» звучит так, словно он какой-то преступник... Другими словами, она узнала, где он находится, но конкретно его самого пока ещё не нашла. Впрочем, это уже само по себе невероятно.

— Весьма сомнительно, что она сможет вернуть его с собой и при этом успеть на выпускную церемонию... Хотя, даже если она его вернёт, то для Ошино здесь осталось не так уж много работы, так что, возможно, она не станет изменять свой маршрут, чтобы забрать его. — Сказала Сендзёгахара.

Я до сих пор не рассказал ей подробности того, что случилось со мной вчера утром, я про своё путешествие в ад, так вот значит, как она видит ситуацию.

Возможно, мне стоит ей всё рассказать до того, как наше свидание зайдёт слишком далеко. Правда я не знаю, как бы помягче сообщить про то, что я оказался втянут в очередную работёнку для Гаэн-сан.

Конечно, слова «оказался втянут» создают впечатление, что я являюсь жертвой, с чем Ошино никогда бы не согласился. В конце концов, нет никаких сомнений, что я являюсь ключевым игроком во всём этом.

Хотя, после того, как Ононоки посеяла во мне зерно сомнения, я не могу однозначно утверждать, что изначально входил в планы Гаэн-сан. Но ведь даже Гаэн не могла предположить, что Ханекава найдёт Ошино, не так ли? К тому же, не то чтобы вражда, но я слышал, что между Ханекавой и Гаэн есть некоторая напряжённость, так что это в некотором смысле будет ответным ударом Ханекавы.

Конечно, исходя из сказанного Сендзёгахарой, она ещё не поймала Ошино, так что ещё пока существует шанс, что она на ложном пути.

Когда я спросил об этом, Сендзёгахара ответила:

— Полагаю, что ты прав. Её слова звучали так, будто она ещё не во всём уверена на сто процентов. Но в любом случае, она сказала, что после длительных размышлений сузила список возможных местоположений Ошино до двух мест.

— Два места...?

— Да. Так как я в этом совершенно не заинтересована, то я не стала вытягивать из неё подробности, но я уверена, что это именно то, что она сказала.

— ...

Пожалуйста, прояви хоть немного интереса.

Тем не менее, если вспомнить характер Сендзёгахары, то она всегда ненавидела людей, подобных Ошино. В таком случае имеет смысл, что она проявляет к нему полное безразличие, поскольку считает, что не имеет в нём потребности.

Два места... Интересно, что же это за места.

Причиной, по которой она может опоздать на церемонию, как раз является то, что Ханекаве нужно проверить два разных места. Впрочем, они оба могут оказаться ошибочными.

— Длительные размышления... Да она действительно великий сыщик.

К тому же она из тех детективов, которые проделывают всё работу на своих двоих. Большая редкость в наши дни.

— Так она не сказала, где расположены эти два места?

— Не сказала. Но не подумай неправильно, Арараги-кун. Она не сделала этого не потому, что задирает нос, словно какой-то книжный детектив. Она хотела сказать, но я попросила её этого не делать, потому что меня эта информация несколько не заботит.

— Мне очень хотелось бы увидеть реакцию Ханекавы, когда ты это сказала.

Работа детектива всегда была неблагодарной. Не тому человеку ты позвонила, Ханекава-сан.

Я уверен, что моя реакция на подобную информацию была бы куда лучше, хотя я был сильно утомлён экзаменами (и Ононоки-тян), так что возможно, на самом деле, моя реакция не сильно отличалась бы от реакции Сендзёгахары...

У Ханекавы не было возможности узнать из-за границы, как прошёл мой экзамен, так что она решила сперва позвонить Сендзёгахаре, а после её просьбы не звонить мне, Ханекава предположила, что я завалил экзамен.

Она всегда была из тех, кто любит делать разные предположения.

— Ах да, как же она там сказала... Она шла в обратном направлении.

Увидев, как сильно меня это задело, Сендзёгахара напрягла свою феноменальную память до предела и заставила себя вспомнить по крайней мере ещё одну деталь того, что сказала Ханекава.

— В обратном направлении?

— Да. Она сказала, что её поиски двигались в обратном направлении. Как же она иногда любит дразнить.

— Звучит это так только потому, что ты даже не захотела её дослушать... В обратном направлении? Интересно, что это значит...

Если представить, что это сюжет мистического романа, то, может быть, это один из тех ответов, которые всё время находились у нас под носом? Она прошла длинный путь за границей, но в итоге поняла, что Ошино всё это время находился в Японии... да ещё и поблизости с нашим городом, да?

Нет. Сомневаюсь, что всё так просто.

Или лучше сказать, что я бы был очень зол, если бы парень, на поиски которого мы потратили столько времени и сил, оказался бы в нашем городе. Хотя, при таком раскладе Ханекава смогла бы сразу вернуться домой, и перед ней не стояла бы проблема успеть к выпускной церемонии.

— Насколько я помню, она изволила упомянуть что-то про «дис из а пэн».

— Изволила...? «Дис из а пэн»?

О чём это она вообще...? Подобное предложение не встретишь даже на экзамене по английскому языку.

Хммм.

Так много разных мыслей, и я боюсь, что в настоящее время я бессилен. Остаётся только верить в то, что Ханекава уверена в своих силах.

Как бы то ни было, я должен держать всё это в тайне от Гаэн-сан.

Ханекава Цубаса, та, кто не знает всего.

Гаэн Идзуко, та, что знает всё.

Я может чего-то и не понимаю, но я достаточно хорошо знаю их двоих, чтобы понимать, что нужно на некоторое время свести их контакты к минимуму.

— Во всяком случае я рад, что нам не придётся спасать нашего друга из её спасательной операции. Мы же всё-таки про Ханекаву говорим, так что я думаю, что ничего ужасного не произойдёт, однако я не могу не волноваться за девушку, которая в одиночку путешествует по миру.

— Да, наверное... Кстати, Арараги-кун, а ты знаешь, что нужно делать, если ты потерялся?

— Что делать, если потерялся? Может быть, что делать, если ищешь кого-то, кто потерялся?

— Да. Это ещё один намёк, которым Ханекава дразнила меня...

— Как я уже говорил, это целиком и полностью твоя вина, что Ханекава смогла дать тебе только намёк. — Отвечаю я. — Когда ты потерялся, то должен оставаться в том месте, где находишься, верно? В противном случае ты можешь сделать ситуацию только хуже.

— Да, это хорошая мысль, но она сказала, что в реальности не всё так просто. Если ты потерял кого-то, то по-видимому, вы найдёте друг друга быстрее, если оба будете искать.

— ? Реально? Как по мне, так звучит довольно неэффективно.

— Конечно, это было бы неэффективно, если искать друг друга в случайных местах. Но на практике люди не бродят бесцельно, когда ищут друг друга, не так ли? Они думают «Где же он может быть?» далее из этого и исходят. Другими словами, люди ищут друг друга в довольно узком диапазоне мест, потому поиски и ускорятся, если они будут искать одновременно. Что-то подобное она и имела в виду. И конечно, это рассуждение предполагает, что ты не будешь делать неверных предположений о том, где может быть искомый человек. — Сказала Сендзёгахара.

Неплохо подмечено.

Получается, что человек остаётся «потерянным» только в том случае, если не делать неверных предположений не получается. Это она имела в виду, когда говорила про «обратное направление»?

Ну, это всё ещё только теория.

Независимо от того, как усердно простой парень вроде меня будет теоретизировать, уследить за мыслью Ханекавы ни за что не получится, так что лучшее, что я могу сделать, это как раз оставаться там, где нахожусь, и ждать, чтобы Ханекава приехала на выпускную церемонию.

— Она ещё что-нибудь сказала? Я имею в виду что-нибудь, кроме Ошино.

— Международные звонки обходятся весьма дорого, так что времени на разговор у нас было немного, хотя, я попросила её помощи в организации нашего свидания. Должна признаться, что поехать в планетарий — идея Ханекавы.

— Вот как?

— Да. Изначально я планировала съездить посмотреть на вулканический кратер.

— ...

Я бы не сказал, что мне неинтересны вулканические кратеры, но сейчас я действительно благодарен Ханекаве... Боюсь представить, какие ещё безумные мысли есть в голове у этой женщины.

— Я знала, что она попытается остановить меня, если бы я ей это рассказала, поэтому я умолчала, что мы поедем на машине.

— Я бы правда хотел, чтобы ты проконсультировалась с ней и по этому поводу тоже...

— Ханекава порекомендовала мне несколько планетариев, и я выбрала один из этого списка. Так что не беспокойся, Арараги-кун. Несмотря на тревогу у тебя на лице, у меня больше не припасено сюрпризов. Всё уже досмотрено Ханекавой.

Досмотрено...

Немного неподходящее слово, чтобы использовать его по отношению к свиданию, но меня немного обнадеживает, что всё уже прошло инспекцию Ханекавы.

— Она была немного зла на меня, поэтому мне было сложно подбирать слова. И чем сильнее она сердилась, тем сложнее мне было решиться рассказать ей про мои права.

— Мне кажется, что тебе просто необходима серьёзная лекция на тему твоего будущего...

— Я посещаю планетарии на регулярной основе, так что лично для меня поездка в один из них событием не является. Но вот поездка вместе с тобой определённо добавляет моим ощущениям новизны.

— Хмм... И всё же, это свидание не будет для тебя слишком скучным?

Я спросил это потому, что мне любопытно, был ли дуэт «Вальхалла» вместе в планетарии или нет. Камбару ведь тоже упоминала, что любит их посещать. Но Сендзёгахара ответила:

— Ну, как правило, я хожу в планетарий, чтобы сделать домашнюю работу, а не ради развлечения. Так что сейчас, как и обычно, я просто хочу отдохнуть, глядя на искусственное ночное небо. Не переживай, я не могу сказать, что отношусь к этой идее без энтузиазма.

— Домашнее задание в планетарии? ...Ах да, ты же из нашего класса сильнее всех извернулась и выбрала в качестве профиля науку о земле.

Я даже не представляю, что конкретно она изучает... но выглядит так, что Сендзёгахара, которая часто посещала в детстве обсерваторию вместе с семьёй, должна чувствовать особую связь с небесными телами.

Я не скажу, что планеты и звёзды мне совсем не интересны, но и той же увлечённости ночным небом, что и у Сендзёгахары, у меня нет.

— Верно. Именно поэтому моим первоначальным планом и было совместное наблюдение за обнажённой породой в кратере вулкана.

— Подожди минутку. Так получается, что мы едем туда исключительно в образовательных целях? Это будет что-то вроде выездного урока? И это то самое свидание, на которое ты решила меня потащить сразу же после экзаменов?

— Но это должно быть очень интересно. Это правда, что благодаря Ханекаве мой план свидания стал более традиционным и безопасным, но не могу не отметить, что он потерял чуточку своего очарования. Я знаю, как ты возбуждаешься, когда я заигрываю с тобой, так что боюсь, что этого будет немного недостаточно, чтобы пробудить твой интерес.

— Не могла бы ты не использовать слово «возбуждаешься».

— Пробуждаешься?

— Нет, не так.

— Спотыкаешься?

— Ты вообще понимаешь, о чём ты говоришь?¹³

— Конечно, планетарии как правило являются частью научных музеев, и тот, в который мы направляемся, исключением не является, так что есть доля правды в том, что мы едем туда учиться. Ведь вот так вот резко бросать учёбу может быть вредно для твоего сердца, так что будет лучше дать тебе отходить от учёбы постепенно, при помощи современной науки.

— Что-то с трудом верится, что интенсивность учёбы влияет на частоту сердечных сокращений.

Понимаю. Безусловно, это план Ханекавы. Научный музей, сочетающий в себе образование и развлечение. Это большой вопрос, станет ли обычная школьная парочка проводить время в подобном месте, но это просто идеальный выбор для таких людей как я и Сендзёгахара, которые не особо хорошо умеют веселиться.

¹³ Непереводимая японская игра слов. Сендзёгахара вначале говорит «ёрокоби» (быть довольным), но использует неподходящий, устаревший иероглиф. После того, как Арагаги её поправляет, она использует ещё менее подходящий иероглиф. После очередного замечания, она произносит «нанакороби» (семь падений), что является половиной японской пословицы «нанакороби яоки» (Семь раз упав, восемь раз поднимись), и Арагаги возмущается, что она использовала только негативную часть пословицы.

К тому же Сендзёгахара всё-таки добавила в этот план несколько своих штрихов (своим вождением автомобиля), так что острых ощущений на сегодня более чем достаточно. Как бы хорошо она не умела водить, поездка в незнакомом автомобиле уже добавляет немного нервозности.

— Я в научных музеях бываю нечасто, так что жду с нетерпением. Интересно, какие летающие машины там будут представлены.

— Мне кажется, ты ждёшь от этого музея слишком много...

Однако я слышал, что летающие автомобили уже существуют.

— Ладно, пускай они и не умеют пока летать, но автомобили в наше время стали удивительно умными, не находишь? Не знаю, относится ли к ним тот, на котором мы сейчас едем, но я слышал, что есть такие, которые сами нажимают на тормоз, если видят опасность, есть такие, у которых стоят датчики со всех сторон, есть даже автомобили с автопилотом...

— Ты прав, они уже стали автомобилями будущего. Прямо как Подводный Багги.¹⁴ — Сказала Сендзёгахара, добавив запоздалую отсылку, которую не стоило добавлять.

Замок Подводного демона.

— Может быть, вскоре появится система, которая будет управлять автомобилем по заданным координатам, то есть по аналогии со взлётом и посадкой самолёта, вручную потребует только завести машину в начале пути и припарковаться в конце.

— Машина вместо живой силы? Я надеюсь, это произойдёт, потому что это спасёт меня от необходимости сдавать экзамен на водительские права.

Если кто-то создаст подобный автомобиль, то я не уверен, что наше законодательство будет в состоянии угнаться за технологиями.

Человеческое общество всегда неизбежно отстаёт от научных и технологических достижений. Примером может служить тот факт, что я до сих пор не имею ни малейшего представления о том, как пользоваться смартфоном.

Автомобили развиваются подобным образом, объединяя в себе многие передовые достижения науки. Не исключено, что вскоре я окончательно потеряю все шансы сесть на водительское место.

— Ты это к чему? Я рассчитываю, что ты получишь свои водительские права до конца весенних каникул. И я рассчитываю, что на наше следующее свидание за рулём уже

¹⁴ Багги — говорящий автомобиль из ранее упомянутого аниме «Дораемон: Нобита и Крепость Подводного Демона». Он обладал множеством различных наворотов и передвигался с огромной скоростью.

будешь сидеть ты. Было бы очень досадно упустить такой подходящий момент, раз уж ты снова стал отображаться на фотографиях.

— То есть ты уже получила права, но всё равно собираешься сделать меня своим личным водителем, Сендзёгахара-сан?

— Все девушки мечтают сидеть на пассажирском кресле в то время, как их парень сидит за рулём.

Да уж, это звучит очень по-девчачьи.

— Мы мечтаем об этом так же, как и об обратном гареме.

— Это совершенно другая девчачья мечта, и я не уверен, что она совместима с первой.

— Однажды, я надеюсь, ты отвезёшь нас к жерлу вулкана, где мы будем наблюдать за обнажённой породой.

Она это сейчас говорит очень серьёзно, но тем не менее мне сложно ответить «Хорошо, поехали» на её предложение...

— Просто из любопытства, что именно ты изучаешь из наук о Земле, Сендзёгахара? Ты же изучаешь нечто большее, чем небесные тела, верно?

— Строго говоря, я изучаю все науки, которые связаны с Землёй. Поэтому, я полагаю, что в основном я изучаю Землю, как космический объект, однако мне также интересны и космические путешествия в целом. Моей мечтой является нарисовать полную карту космоса и войти в историю, как второе пришествие Ино Тадатаки. Примерно такие у меня планы на университет.

— ...Второе пришествие Ино Тадатаки?¹⁵

— Впрочем, я слышала, что Ино Тадатака, к сожалению, нарисовал свою карту прежде, чем досконально изучил Хоккайдо, поэтому я не собираюсь идти таким же простым путём, который он избрал. Я доберусь до границ Вселенной, я изучу каждый её закоулок, после чего нарисую свою карту.

— Если ты собираешься в подобное путешествие, то боюсь, что мы не сможем съездить ни к кратеру вулкана, ни куда бы то ни было ещё.

К чёрту карту. Если ей это удастся, то я буду аплодировать стоя.

...К тому же, я не уверен, что Ино-сан избрал простой путь.

Я впервые от неё слышу подобное, но судя по всему, моя девушка собирается стать космонавтом... Эх, интересно, серьёзно ли она говорит об этом. Больше похоже на шутку.

¹⁵ Ино Тадатака (1745-1818) — знаменитый японский картограф, известный тем, что первым составил карту Японии.

— Подожди, а что ты на самом деле имеешь в виду под «картой космоса»? Это реальная вещь? Её можно будет хорошо разглядеть? Типа как схема, где планеты вращаются вокруг Солнца, или вроде того...

— Нет, это будет более концептуальная схема. Я имею в виду, что она не будет плоской, и сможет иллюстрировать всю полноту пространства... Полагаю, что если ты никогда не изучал науки о Земле, то тебе будет довольно сложно всё это представить.

— Да уж. Я о таком раньше даже не слышал.

— Космос практически полностью представляет собой вакуум, в котором здесь и там разбросаны галактики и звёздные системы. Казалось бы, что звёзды равномерно рассеяны по этому вакууму, но это на самом деле не так; звёзды скапливаются в несимметричных кластерах. Изобразив эти кластеры в виде схемы, можно получить карту космоса... хе-хе. Полагаю, звёзды очень похожи на людей, они тоже не любят быть в одиночестве.

— Я понимаю, что ты ожидала, что я хоть что-нибудь пойму из этого, но я раньше не видел ни одной карты космоса, так что до сих пор не могу представить, о чём ты.

— К твоему сведению, карты космоса не прямоугольные, как карта мира или карта Японии. Они в форме веера. — Сказала Сендзёгахара спокойным голосом.

Веер... «оги».

Когда она произнесла это слово... я никак не отреагировал.

006

— Ну привет, Арараги-сэмпай. Это Ошино Оги. Сегодня мы изучаем созвездия, да?

С широкой улыбкой на лице и лазерной указкой в руке, Оги-тян показывает на звёздное небо, спроецированное на сферическом купол. У меня инстинктивно возникает вопрос, почему первогодка, или почти уже второгодка школы Наоэцу работает в планетарии научного музея, но вскоре я понимаю, что это всего лишь сон.

После того, как Сендзёгахара, не полагаясь ни на одно из вспомогательных устройств, безупречно припарковалась на параллельной парковке возле музея, мы вдвоём вошли в планетарий, который выглядел слегка заброшенным. Должно быть я ещё не до конца отошёл после вчерашнего, да к тому же и проснулся сегодня слишком рано, поэтому я по всей видимости сделал то, что делать на свидании не следует, я задремал во тьме планетария.

Я словно отправился в царство Морфея, но так как я в планетарии, то, наверное, в галактику Морфея... Нет, плохо. Даже во сне я чувствую себя слишком уставшим, чтобы придумать что-нибудь остроумное.

— Пожалуйста, не засыпай, Арараги-сэмпай...! Иначе я буду вынуждена бросить в тебя мелок...! Но так как у меня нет мелка, я брошу в тебя лазерную указку...!

Не надо этого делать. Если ты меня ударишь во сне, то я скорее всего проснусь...

— Ха-ха... И когда ты проснёшься, ты задумаешься, а взаправду ли проходит твоё свидание с Сендзёгахарой, или же настоящая реальность та, в которой ты заигрывал со мной? Это как сценарий «Сна бабочки», когда ты не можешь понять, бабочка ты или человек.¹⁶

Даже во сне, Оги никогда не меняется.

— Тогда может расширим наши горизонты?

Если говорить про различия сна и реальности, то вполне вероятно, что в реальности, в той, где я в планетарии, продолжается лекция. Я её слышу сквозь сон, и она влияет на то, что я в этом сне вижу. В таком случае я буду надеяться, что Оги будет объяснять мне всё достаточно подробно, чтобы мне было что ответить Сендзёгахаре, когда я проснусь.

— Я уверена, ты знаешь, что в общей сложности с Земли можно увидеть на небе 88 созвездий, ты, вероятно, знаком с ними по «Святому Сэйе».¹⁷ Можешь назвать их все?

Не проси невозможного.

К тому же, в «Святом Сэйе» показали не все 88 созвездий.

— Это так. Да и тебе будет, наверное, сложно идентифицировать созвездия южного полушария, учитывая, что ты можешь наблюдать только небо над Японией. Возможно, моя соперница, Ханекава-сан, в настоящее время наблюдает за ними где-нибудь в Австралии.
— Сказала Оги весёлым голосом.

Несмотря на свою улыбку, она уже даже не пытается скрыть свою неприязнь по отношению к Ханекаве.

— Действительно, существует множество созвездий в южном полушарии, которые мы никогда не увидим отсюда, так что было бы очень интересно узнать о них побольше. О созвездии Хамелеона, к примеру.

¹⁶ «Сон бабочки» — рассказ известного китайского писателя и философа Чжуан-цзы. В нём автор задаётся вопросом, кто он такой. Человек, которому приснилось, что он — бабочка, или бабочка, которой снится, что она — человек.

¹⁷ «Святой Сэйя» (Saint Seiya) — манга Масами Курумады, в которой легендарные войны, зовущиеся «Святыми», носят доспехи, названные в честь созвездий.

Созвездие Хамелеона? Звучит круто...

— Вот это вот Живописец, а вот это Паруса...

Оги называет созвездия и указывает на них лазерной указкой, и ей вроде как даже нравится работать гидом. Или может она просто любит читать людям лекции, наслаждается, объясняя различные вещи.

Хотя нет, если это сон, значит это всего лишь моё подсознание видит её такой.

Оги продолжает показывать различные созвездия со странными названиями. Я предполагаю, что для жителей южного полушария эти названия в порядке вещей, но у меня о них возникают только смутные воспоминания, пока Оги не произносит: «Южная Гидра».

Также известная, как... Водяная Змея.

— Это южный аналог нашей Гидры. Ты же знаешь созвездие Гидры? Самое большое из 88 созвездий.

Ночное небо на куполе изменилось.

Оно изменилось на то, которое я привык наблюдать.

Оги показывает указкой на область, где расположена Гидра.

— Конечно, площадь созвездия измерить довольно сложно. В конце концов, если визуализировать его в трёхмерном пространстве, то мы увидим, что звёзды на самом деле расположены достаточно далеко друг от друга. Тем не менее, ощущение присутствия Гидры напоминает о Киссшот Ацеролаореон Хартандерблейд.

Она начала смешивать свой рассказ о созвездиях с рассказом о странностях. Не могу себе представить, чтобы эта часть была как-то связана с реальностью. Сомневаюсь, что имя вампира, которую я хорошо знаю, которая вчера испытала полное возрождение, которая известна как железнокровный, теплокровный, хладнокровный вампир, может случайно всплыть на лекции в планетарии научного музея.

Я подсознательно нахожусь под впечатлением от того, что сказала Оги? Тогда можно сказать, что моя связь с реальностью только крепчает.

— Это созвездие также известно, как «Водяная змея», а название «Гидра» позаимствовано у чудовища из древних мифов, ты же слышал об этом? Это монстр, которого даже можно назвать бессмертным, потому что он регенерирует снова и снова, сколько бы ран ты ему не нанёс. Это очень похоже на японскую легенду про Ямата-но Орочи.¹⁸ Хотя

¹⁸ Ямата-но Орочи — мифический восьмиглавый восьмивострый дракон. Согласно легенде, он был побеждён богом ветра — Сусаноо (он же Сусаноо-но Микото).

герой, убивший Гидру, не Сусаноо-но Микото, а не менее известный и бесстрашный Геракл. Он раз за разом отрубал Гидре её многочисленные головы, а они постоянно отрастали обратно — такая вот легенда о Гидре. — Объяснила Оги.

Ей, кажется, это всё очень нравилось.

Я уверен, что Кагенуй-сан знает правильный ответ, раз уж он относится к убийству бессмертного существа, но всё же, как Гераклу удалось убить Гидру? История не может закончиться тем, что герой просто взял и не смог одолеть чудовище.

— Оу, его метод на самом деле был довольно ортодоксален. Не думаю, что ты бы смог победить Киссшот Ацеролаорион Хартандерблейд таким образом... Он по очереди отрезал каждую из девяти голов Гидры, каждый раз прижигая рану огнём, чтобы предотвратить появление новой головы. Таким образом он отрубил все головы и победил Гидру.

И правда, довольно ортодоксально.

Прижечь раны открытым пламенем.

Оги сказала, что подобное не сработает на Киссшот Ацеролаорион Хартандерблейд, и она возможно права, но «изгнать огнём» звучит, как неплохой способ для борьбы с вампиром.

Бессмертные странности... Их нужно сжигать в огне.

Как если бы я попал в Авики, а там не было ничего кроме огня до самого горизонта.

— Полагаю, что легендарного вампира может одолеть только легендарный герой. — сказала Оги и добавила. — Кстати, во время битвы между Гераклом и Гидрой на стороне Гидры также сражался огромный рак из созвездия Рака, который полоснул Геракла своими клешнями.

Рак... из созвездия Рака.

— К сожалению, клешни рака были недостаточно мощными, и сильно помешать Гераклу рак не смог, вместо этого он только лишь встретил безвременную кончину.¹⁹ Он был просто раздавлен под ногами. Однако Гера похвалила его за проявленную храбрость и увековечила в качестве одного из созвездий на небе.

Закончив историю, она приблизила изображение созвездия Рака.

¹⁹ В оригинале Оги сравнивает клешни рака с «топором богомола». Это выражение означает смелое, но обречённое сопротивление.

Такие возможности являются неоспоримым преимуществом планетария. На настоящем ночном небе количество звёзд, которые вы можете увидеть за ночь, или за сезон, ограничено, но в планетарии при помощи нажатия одной кнопки можно увидеть все звёзды, которые только захочешь. Появляются ли они в северном полушарии или в южном, зимой или летом, на рассвете или на закате.

— Смелость, чтобы бросить вызов сильному противнику, имея при себе ничтожное оружие, прямо как Сендзёгахара-сэмпай. Как проснёшься, расскажи ей эту историю, ей понравится.

Понравится значит...

Интересная мысль, но я не могу себе представить, чтобы Сендзёгахара была в восторге от этой истории, учитывая, что рак в конце был раздавлен всмятку...

Я не знаю, насколько сильно мой сон связан с лекцией, которая в настоящий момент проходит в планетарии, но если этот рассказ про рака происходит на самом деле, то мне интересно, что сейчас чувствует Сендзёгахара... Она может и была в плену у краба, но это не значит, что она их любит или чувствует привязанность к ракообразным.

Но у Сендзёгахары день рождения 7 июля...

А значит, что по гороскопу она Рак.

И пускай, что это всё выглядит слишком надуманно. Насколько я помню, Сендзёгахара никогда не вставала в бою на сторону Киссшот Ацеролаорион Хартандерблейд, также известной, как Ошино Шинобу. В действительности, когда Шинобу пропала, то Сендзёгахара была единственной, кто не участвовал в поисках. Как до, так и после своего исправления, она неизменно не любит детей.

Даже если Шинобу будет на грани смерти, то я сомневаюсь, что Сендзёгахара станет ей помогать, если существует риск быть затоптанной насмерть...

— Может ты и прав. Я не знаю всех деталей, но когда Сендзёгахара-сэмпай противостояла Сенгоку, то она защищала от нападения именно тебя, а бывшая Хартандерблейд была лишь бонусом. — Согласилась Оги, кивнув головой. — Даже интересно. Кто бы победил в схватке между богиней, то есть Сенгоку Надеко, когда она обосновалась в храме Кита-Ширахэби, или Киссшот Ацеролаорион Хартандерблейд в её нынешней, полноценной форме? Логично предположить, что победит убийца странностей, способная уничтожить весь мир, но с точки зрения бессмертия богиня ничем ей не уступает. Хотя она и не водяная, но вполне себе сухопутная змея.

Змея против Гидры.

Так как они обе ядовиты, то сценарий этой схватки обещает быть фатальным... Оги говорит об этом, будто это сражение её мечты, но для меня звучит не более, чем бессмысленная драка двух бессмертных существ.

Бесконечное взаимоуничтожение.

— Вполне верно. Хотя Змея из созвездия Змеи совершенно не похожа на Гидру, и к тому же является символом безнравственности. — Сказала она и ещё раз изменила вид ночного неба на куполе.

В этот раз она показывает указкой на созвездие Змеи.

— Между прочим, созвездие Змеи обладает необычной особенностью, что делает его уникальным среди всех 88 созвездий. Ты знаешь, что это за особенность, Арараги-сэмпай?

«Не знаю» подумал я.

Но так как это сон, то было бы странно, если Оги начнёт мне рассказывать вещи, о которых я не знаю. К тому же её рассказ включает в себя слишком много разговоров о странностях, чтобы быть основанным на реальной лекции, которую я сейчас слышу во сне. Это что, какая-то викторина?

Особенность Змеи.

Я сомневаюсь, что специальность Оги — это наука о Земле, но она знает ответ?

— Я не знаю всего. — Ответила Оги, мрачно улыбнувшись. — Ты тот, кто знает, Арараги-сэмпай... Правда ты уже знаешь ответ. Смотри сюда. — Говорит она и проводит лазером по небу справа-налево, или, пользуясь сторонами света — с востока на запад. — Змея является единственным созвездием, разделённым на две части: восточную и западную. Змея... разрезана пополам.

Именно так она и сказала.

— Она существует в двух отдельных частях, её голова лежит на западе, а её хвост — на востоке. Другими словами, одного взгляда достаточно, чтобы понять, что она бессмертна. Она цепляется за жизнь, даже будучи разрубленной пополам... Мне кажется, что ты и сам часто бываешь разделённым надвое, Арараги-сэмпай.

Да что там пополам, вчера я был нарезан мелкими кубиками... но забудем это, я впервые услышал, что созвездие Змеи состоит из двух отдельных частей, и это довольно удивительно.

Почему её поместили на небо в таком виде...? Есть ли у этого созвездия такая же история, как у того рака? Может как того рака раздавили, так и эту змею разрубили пополам... И, возможно, в ответ на мой вопрос Оги говорит: «Да».

— На самом деле между двумя половинками Змеи есть другое созвездие, ты наверняка о нём слышал. Змееносец.

Змееносец.

Он так же известен, как тринадцатый знак зодиака.

Я хорошо это помню, потому что Камбару чуть со смеху не умерла, когда я ей рассказывал эту историю некоторое время назад. Она и по сей день периодически меня этим донимает, так что эти воспоминания всё ещё свежи в моей памяти.

— В целом, мы можем наблюдать картину, как Змееносец схватил голову змеи в левую руку, а хвост — в правую. Хотя подобное объяснение является не больше, чем фантазией. Змея там появилась гораздо раньше, а впоследствии туда вклинился Змееносец. Змее, наверное, это было чертовски неудобно. — Сказала Оги.

И действительно, больше похоже на то, что Змееносец не приручил змею, а просто разорвал.

Хотя нет, подождите, я полагаю, что она не умерла... ведь змея стала настолько мистическим существом, что даже почитается как божество.

Существом... подомным монстру.

Нужно подумать над этим. То, что созвездие Змеи разделено на восточную и западную половины, стало для меня новостью, но про Змееносца я всё-таки кое-что знал. Точно, разве прототипом Змееносца не стал Асклепий, бог медицины?

— Верно. Ты прилежный ученик, Арараги-сэмпай.

В ответе Оги слышится сарказм, независимо от того, что моя мысль была верной.

— Мы связываем это созвездие с укротителем змей, но на самом деле Асклепий учился у змей. Однажды он стал свидетелем того, как убитая змея воскресла, после чего он всерьёз занялся медициной.

Правда? А вот этого я не знал.

— Конечно... это можно назвать его проклятием. К его несчастью, его талант в итоге его же и погубил. Асклепий настолько преуспел в своём ремесле, что научился воскрешать мёртвых. Думаю, что воскрешение можно назвать наивысшей ступенью восстановительной медицины, но он зашёл слишком далеко. Он зашёл слишком далеко. — Повторила она, подчёркивая этот важный момент. — Он нарушил правила, можно сказать, что он пошёл против самого мироздания... В конце концов Аид разозлился на него, а Зевс поразил ударом молнии, на чём жизнь Асклепия оборвалась. Получается, что он лишился жизни из-за того, что однажды просто мельком увидел бессмертную змею. Он словно вкусил запретный плод...

Запретный плод.

Трудно сказать, кому повезло больше: тому, кого изгнали из рая, или тому, кто в итоге стал созвездием.

Тем не менее, учитывая, что он был врачом, практикующим восстанавливающую медицину, полагаю, что эта ситуация не применима к моему случаю. Почему Аид рассердился на него? Как человек, который недавно вернулся из ада, я считаю, что бессмертие странностей и бессмертие, достигнутое медициной — это две разные вещи...

— Естественно, если бы все мёртвые воскресли, то ад бы опустел. Кстати, не был ли тот ад, в который ты угодил, совершенно необитаемым? Если там никого нет, то это уже не ад, а просто город-призрак. Во всяком случае сам Асклепий бессмертным не был, раз уж был убит ударом молнии. Однако его смерть показывает, что возвращение людей к жизни, то есть фактически создание бессмертия — тяжкий грех.

Оги на секунду остановилась, но затем продолжила, будто что-то вспомнила.

— Онооки Ёцуги. — Добавила она. — Она является ещё одним примером возвращения из мёртвых. Впрочем, все люди, ответственные за её оживление, были наказаны проклятием.

Хм? О чём это она?

Проклятие?

Насколько я помню, Тадацуру говорил, что Кагенуй-сан никогда не касается земли именно из-за проклятия...

— Не могу сказать, что хуже, получить удар молнии или получить проклятие. Но мне интересно, что ты об этом думаешь. Хотелось бы знать, какое возмездие настигло Гаэн-сан за то, что она вернула тебя из ада. Я знаю, что тебе не нравится действовать по воле Гаэн-сан, но тебе следует помнить, с каким риском связаны все её действия.

Почему Оги говорит такие вещи? Как-будто она защищает Гаэн.

Конечно, если уж я задаю себе подобные вопросы, то следует также задать вопрос о том, откуда вообще Оги знает, что я попал в ад, и что я был воскрешён Гаэн-сан...

— Ха-ха...

Смеясь, Оги кладёт лазерную указку в карман и неторопливо направляется туда, где сижу я.

Затем она садится рядом со мной.

Ещё даже полудня нет, так что в настоящем планетарии, наверное, аншлаг. Однако в моём сне я являюсь единственным посетителем, поэтому Оги пользуется возможностью и занимает свободное место.

— Оги-тян, сядь слева от меня.

— Могу я спросить почему?

— Это место Сэндзёгнахары.

— О-ёй, что ты, у меня совершенно нет никаких намерений занимать место главной героини. Я могу претендовать разве что на роль младшей сестрёнки. Хотя у меня нет желания бороться с Цукихи, не говоря уж о Карен.

Сказав это, она пересела на кресло слева от меня. Похоже, что она закончила играть роль экскурсовода.

— Кстати, Арараги-сэмпай, а кто ты по знаку зодиака?

Похоже, что она решила плавно перейти с обсуждения истории и созвездий на простую болтовню. Что ж, я совсем не против обычного разговора, так что её план сработал.

— Хмм... Полагаю, что либо телец, либо овен.

— Какая ужасная неопределённость.

Так оно обычно и бывает, если вас не заботят гороскопы. Многие люди даже свою группу крови не знают.

— Значит... ты не веришь в предсказания, Арараги-сэмпай?

— Я не знаю... Раньше я точно не верил, но раз уж я признаю существование странностей и даже ада, то немного глупо отрицать астрологию...

— Ха-ха... Выражаясь языком мистических новелл, это словно детектив с паранормальными способностями, отрицающий существование сверхъестественных феноменов.

Оги как всегда рассматривает всё с точки зрения своей любимой мистики, и это, вероятно, хорошая аналогия в данном случае.

— Зная тебя, я уверена, что твоя первая мысль после попадания в ад была о том, что существование загробной жизни делает бессмысленной жизнь земную. Я права?

— Ну я не слишком далеко зашёл... Хотя подобные мысли у меня были. Но...

— Конечно. Ты в итоге решил, что это не так, и поэтому вернулся к жизни, верно? Ну, это не редкость для дураков — жить в позоре. Однако с моей точки зрения это больше похоже на сокрытие одной ошибки при помощи другой, куда большей. — Оги говорит, сидя слева от меня и глядя на ночное небо, отражающееся на куполе. — Не усугубляя ситуацию, усугублять собственные ошибки...

— ...

— Более того, Гаэн-сан и меня пытается втянуть в это. Всё довольно очевидно, но у меня просто нет иного выбора, кроме как с головой броситься в её ловушку. Это словно инстинкт. Да уж, она настоящий специалист, всё продумала наперёд...

Оги хихикнула. Своими манерами она похожа на эталонную первокурсницу.

Но она... Она на самом деле...

Теори Тадацуру сказал это.

Он сказал это мне в глубине ада.

Он назвал мне имя того, кто заказал устранение меня и Шинобу...

— Арараги-сэмпай, что для тебя значит слово «правильность»?

Оги наконец отходит от темы звёзд... и задаёт мне этот вопрос.

Подождите, но этот разговор происходит во сне, так что я говорю не с настоящей Оги... Но кто такая «настоящая Оги»?

Что я вообще знаю об Ошино Оги?

Она племянница Меме Ошино.

Она из семьи специалистов.

Она является студенткой по обмену, которую мне представила Камбару Суруга.

— Нет, ты можешь не задумываться так уж сильно над этим вопросом. В конце концов у этого слова нет одного верного значения. Кто-то говорит, что «кто прав, тот и победит», но на деле в большинстве случаев так не происходит. Да и выражение «кто победил, тот и прав» тоже намного более пустое, чем кажется на первый взгляд. Хм... Наверное, вопрос о «степени правильности» слишком сложный, поэтому давай поговорим о самой «правильности» как таковой, это облегчит нашу дискуссию.

Не облегчит, я всё ещё ничего не понимаю.

В своей повседневной жизни я не задумываюсь о правильности, о «степени правильности», об ошибках и проступках. Хотя не стану отрицать, наверное, именно потому, что я не думаю обо всех этих вещах, я постоянно попадаю в ситуации, подобные этой.

Если бы я более тщательно принимал решения, которые бы учитывали правильность моих поступков, взвешенность, изящество или даже манерность... я бы не оказался в затруднительном положении.

Я не хочу так поступать.

Но я действительно задумывался, что было бы, если бы я поступал именно так.

— В конце концов, очень трудно всегда поступать правильно. — Говорит Оги. — Особенно трудно «делать правильные вещи». Часто, когда человек стремится к правильному поступку, то по пути ему приходится совершать ошибки. Просто почитай газеты, там есть множество людей, которые зашли слишком далеко в своём стремлении к правосудию и стали преступниками. По сути следование принципу «кто прав, тот и победит» значит, что чтобы победить, нужно где-то проиграть. Невозможно побеждать во всех сражениях...

Гаэн-сан говорила то же самое. Она сравнивала это с сёги. Независимо от того, насколько ты хороший игрок, независимо от того, насколько слаб твой соперник, ты никогда не сможешь выиграть, не потеряв ни одной фигуры.

Конечно, раз она сказала это мне сразу перед тем, как порубить на куски, я почти уверен, что это и была та самая «жертва», о которой она и говорила.

— Итак, как видишь, Арараги-сэмпай, если хочешь стать праведным человеком, то не должен слепо делать правильные вещи. В конце концов это приведёт к тому, что ты неизбежно ошибёшься на своём пути, что может свести все твои старания к нулю.

Так что же в таком случае мне делать?

Я никогда раньше не старался поступать правильно сам, поэтому всегда восхищался теми, кто так поступает.

Кагенуй-сан, к примеру.

Или мои Огненные Сёстры.

Как они верят в свою правильность, как они идут вперёд без сомнений и колебаний, я совру, если скажу, что не восхищаюсь ими.

— Да, наверное. Как ты можешь заметить, Кагенуй-сан и Огненные Сёстры утверждают, что несут справедливость, но это ещё не значит, что они «поступают правильно». Как я и сказала, чтобы стать праведным человеком, не нужно слепо делать правильные вещи. Они просто исправляют неправильное. Они избавляются от несправедливости. Такой образ жизни они выбрали.

Именно это и сказала Оги.

Это... продолжение нашей с Хачикудзи беседы в аду.

Как приложение, как дополнительное время.

— В таком контексте японское слово «тадасу» может означать не «исправлять», а «проверять», а то и вовсе нам следует говорить «тойтадасу», «подвергать сомнению»...²⁰ Другими словами, враг твоего врага может и не быть твоим другом, однако становясь врагом всему злу, противопоставляя себя злу, человек становится олицетворением справедливости. Один неверный шаг, и ты просто будешь жаловаться на все вещи, что тебе неуютны... но при этом ты по-прежнему будешь опьянён своим собственным чувством справедливости.

Опьянён своим чувством справедливости?

Это примерно то, что я всегда говорю своим сёстрам... Их стремление к правосудию часто включает в себя уничтожение «плохих людей», вроде некоего мошенника, и устранение последствий различных «плохих вещей».

Будь то Карен, Цукихи и даже Кагенуй-сан, никто из них не действует справедливо, никто из них не поступает правильно. С этой точки зрения самым праведным человеком является старая Ханекава Цубаса, которая подходит под описание Оги. Для того, чтобы сохранить свою праведность, ей пришлось создать Чёрную Ханекаву.

Ей пришлось поступить неправильно.

Я не мог исправить эту ошибку. Наоборот, я предпочёл, чтобы её ошибка осталось ошибкой. Таким образом получается, что я как раз в тот момент был далёк от праведности.

Исходя из слов Оги.

— Значит я ещё одна, кто преследует праведность, исправляя чужие ошибки. Заставлять тех, кто нарушает правила, покидать сцену — вот роль, что предоставлена мне.

Нарушать правила.

Покидать сцену.

Эти слова мне о чём-то напоминают, но может потому, что я сплю, я не могу собраться с мыслями.

Они растворяются. Рассеиваются.

— Конечно, вряд ли я демон. Я не вампир, и не дьявол из ада. Я не собираюсь прогонять кого-либо из-за одного-двух проступков. Я верю, что даю достаточное количество поблажек... Арараги-сэмпай. Лекция подходит к концу, тебе пора просыпаться.

Когда она это сказала, я рефлекторно посмотрел на часы.

²⁰ В шестой главе «Ада Маёй» уже упоминалось, что японское слово «тадасу» имеет много вариантов написания, и как следствие — много значений.

Я не знаю, насколько точно часы показываю время во сне, но судя по ним, с начала лекции прошло полчаса.

— Если ты будешь мирно спать, когда включится свет, то Сендзёгахара-сан будет разочарована в тебе. После того, как ты уснул на долгожданном свидании, я бы была не удивлена, если бы она бросила тебя прямо на месте. Так что давай, проснись и пой.

Сказав это, Оги протягивает ко мне руку, чтобы встряхнуть меня. Она это делает немного грубее, чем можно ожидать от девочки, но она это делает, чтобы разбудить меня, так что не стану её винить.

— Ты на свидании с девушкой, которую любишь, так наслаждайся в полной мере оставшейся частью дня. Но раз уж ты пока тут, Арараги-сэмпай... Когда у тебя будет свободная минута, подумай ещё об ответе на мой вопрос, что же такое «правильность». Поговорим с тобой об этом в следующий раз, когда встретимся в реальном мире.

Хорошо, понял.

Если я запомню наш разговор, когда проснусь.

Я продолжаю отвечать в уме.

После этого мне в голову приходит запоздалая мысль, и я спрашиваю Оги без малейшего ожидания, что она даст прямой ответ.

Но кто ты такая на самом деле?

— Я расскажу тебе это, когда мы увидимся в следующий раз. Последние несколько месяцев, проведённые с тобой, были довольно забавными, но, к сожалению, я существую не ради развлечений. Но если выразаться теми словами, что уже были сказаны...

Я... законы Вселенной.

С предельным безразличием Оги преподносит мне этот высокомерный ответ.

Карта вселенной.

В форме «веера».

Млечный Путь... в бесконечно чёрном вакууме.

— Не задумывайся об этом настолько глубоко. Теперь, когда ты вернулся из ада и стал обычным человеком, то мне, возможно, даже не понадобится далее заботиться о тебе. Если удача будет на моей стороне. Ах да, и ещё...

Я очень прошу тебя, не поддавайся на сладкие речи Газн-сан. — Умоляет Оги. — Я рассчитываю, что ты примешь верное решение в отношении Киссшот Ацеролаорион Хартандерблейд, которая вернула себе все свои силы, и Маёй Хачикудзи, которая воскресла, чтобы и далее бродить по Земле. Я рассчитываю, что ты, наконец, примешь правильное решение и «оставишь» их обоих, Арараги-сэмпай.

007

Я проснулся.

Я проснулся?

Чёрт, полагаю, что я задремал. Неважно, как бы я не устал, как бы не был утомителен этот планетарий, заснуть посреди свидания — это уже за границей дозволенного. Как-то нехорошо получилось... может сказать ей, что это для меня слишком.

Похоже, что мне удалось проснуться незадолго до того, как лекция закончилась, но я совершенно не помню, что было на экране и какие звёзды были на куполе.

Я крепко спал без каких-либо сновидений.

Как неловко.

Даже не знаю, что мне лучше сказать Сендзёгахаре, которая сейчас сидит справа от меня. Может сделать вид, что я бодрствовал всё это время? Или мне стоит сознаться во всём и извиниться за то, что я испортил наше долгожданное свидание?

Не могу решить. Я поворачиваюсь лицом к Сендзёгахаре, и...

— ...

Сендзёгахара крепко спит.

Она спит, не издавая ни звука.

Она практически не подаёт признаков жизни, на мгновение я даже задумался, а не умерла ли она... По чистой случайности я впервые наблюдаю спящую Сендзёгахару, но неужели она действительно всегда так спит...?

Честно говоря, это немного пугает.

Она как Спящая красавица или Белоснежка, будто впала в кому.

Подождите... она же не умерла на самом деле, да...?

— Сендзёгахара...

— Я не спала.

Без какого-либо предупреждения её глаза резко открываются.

Это было больше похоже на оживление, чем на пробуждение. Она как современный компьютер, который включается спустя секунду.

— Я не спала. Я совсем не спала. Я просто думала с закрытыми глазами.

— ...

Эти слова звучат как клише, но когда она их произносит с таким серьёзным лицом, я невольно задаюсь вопросом, а правда ли это...

Но неужели достаточно всего лишь тихо произнести её имя, чтобы разбудить её?

Хотя, учитывая её непростое прошлое, плюс длительное время, когда её постоянно терзало чувство надвигающейся опасности, не удивительно, что её манера спать напоминает повадки дикого животного.

— Прости. На самом деле я заснула.

Возможно, понимая, что ложь её ни к чему не приведёт, Сендзёгахара честно извиняется. Действительно, то, как она легко может заставить себя извиниться, говорит о том, насколько она стала честнее по сравнению с прошлыми днями.

Раньше она была таким человеком, который скорее умрёт, чем извинится. Она была чересчур сильной личностью.

Даже сейчас я не могу поверить в то, что решил встречаться с Сендзёгахарой, ещё когда она была такой...

Во всяком случае, раз уж Сендзёгахара заснула, то это более чем компенсирует то, что заснул я, поэтому я ей более чем благодарен... Но успокоить себя, оставляя Сендзёгахару чувствовать себя виноватой, будет неправильно, поэтому я тоже признаюсь.

— Не переживай, я тоже задремал.

Правильней было бы сказать, что я «заснул», а не «задремал», но я прошу вас простить мне это небольшое упущение.

— Я вижу. Наверное, мы оба устали. Может быть, это было слишком поспешно, идти на свидание сразу после вчерашнего. — Ответила Сендзёгахара, потянувшись.

Не похоже, чтобы это место хорошо подходило для сна... Я следую её примеру и напрягаю мышцы.

— Мы, наверное, немного слишком расслабились. В конце концов, проблема с твоим экзаменом и с твоим вампиризмом разрешились в один день.

— Да... наверное.

Сендзёгахара об этом беспокоилась, пожалуй, даже больше, чем я. Если так подумать, то я заставлял её сильно волноваться в течение последних шести месяцев.

Я ужасный парень.

Да, в мае прошлого года я поймал Сендзёгахару, после того, как она упала с лестницы, и к тому же помог разрешить её проблему. Может быть она чувствует себя обязанной мне? Но если посмотреть объективно, то за всё то время, что мы были вместе, она успела сделать для меня гораздо больше.

Возможно я оказался тем, кто получил ответный дар в тройном размере.

Трудно даже представить более несбалансированную пару. Подарить ей зефир будет явно недостаточно.

— Как поступим, Арараги-кун? Это немного изменит наши планы, но раз уж мы оба заснули, то может попробуем ещё раз?

— Нет...

Я покачал головой.

— У нас будет много возможностей вернуться сюда в будущем, так что попробуем в другой раз. Давай сегодня сосредоточимся на выполнении плана, который ты придумала.

Я попытался это сказать с акцентом на «в будущем». Не знаю, смог ли я чётко сформулировать своё намерение, но Сендзёгахара ответила: «Верно. К тому же я не знаю, можно ли здесь остаться на повторную лекцию», и встала на ноги.

Её движения настолько наполнены бодростью, что вы бы никогда не сказали, что она буквально несколько минут назад спала. Я должен поучиться на её примере, думаю я про себя и повторяю за ней.

— Итак, что у нас дальше по графику?

— Как я и сказала в машине, мы собираемся немного расширить свой кругозор на тему достижений науки и техники в соседнем музее. Может летающих машин там и не будет, но экспонатов для практического изучения у них предостаточно.

— Хмм. Что ж, у тебя есть пунктик по поводу того, что мы не должны забыть, как учиться... И мы должны будем в том же духе, когда поступим в университет.

— Конечно. А как ещё я смогу стать космонавтом?

Сендзёгахара говорила с улыбкой.

Когда она улыбается, то совершенно невозможно сказать, насколько серьёзно она говорит... Но всё же, хоть мы пока и не знаем, сдал ли я экзамен, если скоро я стану студентом университета, то может и мне стоит об этом задуматься.

Ну будущее там и всё-такое.

В моём случае, я собираюсь поступить в университет не потому, что у меня есть какая-то цель, на достижение которой я готов потратить четыре года, но вспоминая, сколько раз за последний год я был близок к тому, чтобы лишиться будущего вообще, эти четыре года видятся мне просто сказкой.

— У тебя есть какие-нибудь мечты о будущем, Арараги-кун?

Будто читая мои мысли, Сендзёгахара спрашивает меня, когда мы покидаем планетарий.

«Мечты о будущем». Этот вопрос заставляет меня чувствовать себя неловко.

— Нет, ничего особенного...

— Может быть у тебя есть работа мечты?

— Нет. Я даже никогда не мечтал стать бейсболистом... Окружающая среда, в которой я вырос, нисколько не питала моё стремление к какой-либо профессии.

— Ну, у твоих родителей довольно специфическая работа... Тут мне нечего ответить... Но я бы не хотела, чтобы ты закончил как Ханекава, бегая по следам Ошино, восхищаясь им и став в конце концов охотником за демонами.

Она не сильно на меня давит, но при этом высказывает своё мнение.

Полагаю, её можно понять.

Сендзёгахара пострадала от рук пяти разных специалистов по странностям, поэтому вне всякого сомнения, у неё есть определённое недоверие ко всему в этой области. Да, она может и согласилась на помощь Ошино вернуть её в общество, но её личные чувства к нему — совершенно другое дело.

— Я не могу простить ему того плохого влияния, которое он оказал на моего ангелочка, Ханекаву. Я не имела возможности дурачиться с ней почти половину учебного года, и всё из-за того, что она продолжает заниматься своей разведкой.

— ...

Какая-то неуместная обида...

Её ангелочек?

Кроме того, её планы путешествовать по миру после окончания школы — это совершенно другое, и я не уверен, что Ошино виноват в том, что Ханекава в середине

учебного года уехала на разведку. У них одинаковая фамилия, и если уж искать виновных, то это скорее была Ошино Оги. Да, скорее всего.

Теперь мне всё ясно как божий день.

Точно так же, как и с исчезновением Ошино... многие инциденты словно намеренно возникли именно в период отсутствия Ханекавы Цубасы.

— Может для Ханекавы уже слишком поздно, но для тебя я бы не хотела подобной жизни, если это возможно.

— Ну... Я и сам не думаю, что смог бы вести подобный образ жизни.

Я дал такой расплывчатый ответ потому, что мне это видится очень сложным, практически невозможным — прожить свою оставшуюся жизнь и не вляпаться в какую-нибудь историю со странностями.

Во всяком случае, пока со мной есть Ошино Шинобу.

Пока я поддерживаю с ней отношения, я никогда не смогу распрощаться со сверхъестественным, даже если это означает, что после смерти я снова попаду в ад.

— Если же тебе придётся жить подобным образом, то я бы хотела, чтобы ты по крайней мере не работал. Я буду поддерживать тебя, пока жива.

— ...Разве тогда я не стану тем, кого люди называют «тунеядцами»?

— А я из тех, кого люди называют «великодушными».

— Слушай, я не думаю, что люди станут называть тебя лестными словами. Я-то довольно никчёмный человек, но если ты будешь содержать меня, то тебя тоже сочтут никчёмной, не думаешь?

— Ну и пусть. Парень тунеядец и бесхребетная девушка, да мы просто идеальная пара.²¹

— Может быть, но...

«У каждого котелка должна быть подходящая крышка», разве нет?

Хмм...

Да уж, даже сейчас, когда я поступил в университет (теоретически), я всё ещё считаю, что у меня в жизни остаётся множество вещей, о которых в будущем мне придётся позаботиться. Это как напоминание о том, что в нашей жизни нет финишной черты, есть только контрольные точки.

²¹ В оригинале Сендзёгахара называет себя «химоно онна», то есть «девушка сушёная рыба». Подразумевается девушка, которая в стенах своего дома ведёт потребительский и ленивый образ жизни, предпочитая друзьям просмотр телевизора, а готовке — обед из микроволновки. Термин придумала мангака Сатору Хиура в своей манге *Notaru no Hikari*.

Почему так трудно всегда выигрывать? Почему мы обязательно где-нибудь да ошибаемся на своём пути? Хмм, откуда у меня такие мысли? Об этом говорила Гаэн-сан?

Нет, больше походит на то, что я слышал это во сне... Но какой у меня был сон? Я думал, что спал без сновидений...

— После того, как мы обойдём музей, мы остановимся на обед. Но только не в фаст-фуд, нужно найти что-нибудь более лёгкое. Если я переем за обедом, то у меня не останется места для ужина.

Сендзёгахара возвращается к разъяснению своего плана.

Примечательно, что ужин она собирается провести с отцом, и в свете этого она считает, что полноценный обед со своим парнем можно и не устраивать.

...Ну что ж, ничего не поделаешь.

По правде говоря, я за неё должен быть счастлив. Её отношения с отцом были довольно напряжёнными, когда мы ехали в июне на наше первое свидание, поэтому, раз они смогли наладить контакт, то я, как её парень, должен смириться с тем, что меня оставляют на обочине, и просто порадоваться за неё.

Точно так же Цукихи вчера упомянула, что, несмотря на то, как я раньше плохо ладил с сёстрами, сейчас мы наладили наши отношения настолько, что даже можем гулять вместе. Конечно я не могу быть недоволен этим, и я прекрасно понимаю, как прекрасно быть в мире со своей семьёй.

Я хочу этого и для Сендзёгахары.

Особенно сейчас, когда она уже потеряла свою мать, ей особенно стоит дорожить связью с отцом. Хотя несмотря на всё это, от чувства недовольства я всё ещё не избавился.

Я не могу до конца войти в её положение.

Поэтому я буду надеяться, что оставшаяся часть нашего плана компенсирует неполноценность обеда, что она покажет, что сдерживалась днём только ради того, чтобы не слишком утомиться к вечеру. Я готов не обращать внимания случайных прохожих, готов пренебречь своим окружением, и просто уйти в отрыв.

Однако, похоже, что в стремлении Сендзёгахары к обычному школьному свиданию, не было никакой лжи, ведь мы формально всё ещё школьники, поэтому она говорит:

— Поскольку утренняя часть плана у нас была образовательной, то день я отвела под развлечения. Мы поедем за город, первую половину дня проведём в боулинге, сделаем перерыв на чай, после чего закончим в караоке.

— Ээ...

Впечатляюще.

Ладно боулинг, но идти в караоке — совсем не похоже на Сендзёгахару, из-за чего я немного отступил назад.

— Хм, боулинг был моей идеей, а пойти в караоке был совет Ханекавы.

— Совет значит...

— Её слова натолкнули меня на мысль. Вы что, часто с ней ходите вместе в караоке? Я потому и согласилась пойти туда, ведь я, как твоя девушка, не хочу проиграть никому, даже Ханекаве.

— ...

Если это именно то, что вдохновило её на караоке, то я бы не назвал это «следовать совету».

Когда она предлагает пойти в караоке, основываясь на подобном рассуждении, мне немного трудно ждать этого момента с предвкушением... Впрочем, я бы хотел послушать пение Сендзёгахары, так что думаю, что всё в порядке.

— А что насчёт боулинга? Ты хорошо умеешь играть...?

— Я не играла в боулинг с тех пор, как поступила в старшую школу, но в средней школе мы часто там бывали вместе с Камбару и клубом лёгкой атлетики. Я показывала весьма чудесные результаты. Поэтому я посчитала, что было бы неплохо вернуться к тем славным денькам. А что насчёт тебя, Арараги-кун?

— Хм?

— Я имею в виду твои навыки игры в боулинг. Какой твой лучший результат?

— Оу, нет, я в боулинге совсем новичок. Мне кажется, что я вообще ни разу раньше в него не играл... Поэтому, если не возражаешь, я буду полагаться на твоё чуткое руководство.

— Хорошо. Но проигравшего будет ждать наказание.

— Эй, не надо устанавливать наказания сразу после того, как ты узнала, что я новичок.

— Проигравший должен будет безоговорочно исполнить один приказ победителя.

— Это слишком серьёзное наказание!

Если подытожить...

Расписание Сендзёгахары на сегодняшний день выглядит как-то так: «Вождение -> планетарий -> научный музей -> вождение -> обед (лёгкий) -> вождение -> боулинг -> вождение -> перерыв на чай -> вождение -> караоке -> возвращение домой». Независимо от того, насколько лёгким будет обед, этот график достаточно плотный, чтобы к концу свидания мы хорошо насытились.

— По правде говоря, было ещё много мест, куда бы я хотела сходить, и вещей, которые я хотела бы сделать... но ничего не поделаешь. В отличие от любви время ограничено.

Несмотря на то, что она смогла даже выделить время для ужина с отцом, Сендзёгахара ещё и выражает недовольство, что составила недостаточно насыщенный график.

— Что ж. Возможно, это наше последнее свидание в роли старшеклассников, но мы можем в будущем ходить на свидания так часто, как только захотим. Мы можем ходить на свидания днями и ночами, от рассвета до заката, от заката до рассвета. Разве не так, Арараги-кун?

— ...

На подобный вопрос есть только один правильный ответ.

— Да, ты права. Конечно мы можем.

И всё же, я не совсем уверен в своём утверждении. Когда я думаю о том, что ждёт впереди...

Когда я думаю об Ошино Оги...

Мне трудно сказать что-либо наверняка.

008

Несмотря на то, что я совершил ужасный проступок, заснув в планетарии, остальная часть нашего свидания проходит без инцидентов, а Сендзёгахара и я, или по крайней мере я, ухитряемся отлично проводить время.

Что касемо музея, то поначалу я ожидал, что его ценность в качестве места для развлечений примерно равна нулю, но сейчас я могу сказать, что он оказался на удивление интересным. Обычно образовательные заведения подобного плана ориентированы на учащихся начальной школы (и их семей), поэтому я беспокоился, что восемнадцатилетним детям в лице меня и Сендзёгахары не удастся многого извлечь для себя, зато я наглядно убедился в том, что идея посетить это место была предложена Ханекавой, ведь музей оказался довольно увлекательным.

Я начинаю сожалеть о том, что заснул в планетарии, однако я готов списать все свои сожаления за предоставленную мне возможность наблюдать лицо спящей Сендзёгахары. Это поистине стоило любой звезды на небе.

Конечно, нельзя сказать, что я единственный, кто получил удовольствие. Сендзёгахара тоже вволю повеселилась. Думаю, что сегодня она себя ведёт как обычная школьница, хотя раньше она редко показывала свои истинные эмоции перед другими

людьми, особенно в людных местах (да даже передо мной, её парнем), поэтому для меня огромное удовольствие наблюдать её такой.

— Давай ещё раз!

Она предлагает очень настойчиво, в совершенно другой манере, нежели тогда в планетарии, но, к сожалению, я вынужден отказать ей... У неё есть замечательное умение принимать быстрые, импровизированные решения, и это её сильная сторона, но она так же легко, как и придумывает свои планы, может легко отказаться их соблюдать, и это её слабая черта.

Возможно и был вариант просто плыть по течению, но я всё же здоровый старшеклассник, и меня не прельщает перспектива гулять по музею до самого закрытия, поэтому мне каким-то образом удалось её убедить.

За сегодняшний день эта фраза уже успела стать стандартной, я бы даже сказал шаблонной:

— Мы сможем ещё вернуться сюда сколько угодно раз.

Сендзёгахара сдаётся. Настало время обеда.

Поскольку я был предупреждён, что обед будет лёгким, планка моих ожиданий была поставлена довольно низко, и это вполне могло быть частью стратегии Сендзёгахары, поскольку она привела меня в ресторан с весьма неплохой атмосферой.

Про это заведение она мне заранее рассказала только то, что это «не сетевой фаст-фуд», однако моей претензией к этому месту является то, что это кафе, предназначенное скорее для девушек (все клиенты кроме меня были молодыми девушками), при этом еда здесь была сколь вкусной, столь и дорогой.

Стоит отметить, что на протяжении всего свидания мы все расходы делим пополам. Это не является каким-то специальным условием нашего свидания, и я, будучи мужчиной, совершенно не против полностью оплатить счёт (особенно учитывая семейные обстоятельства Сендзёгахары), но она является таким человеком, который не примет подачи ни от кого, кем бы ни был этот человек.

Я предполагаю, что эта черта её характера сформировалась под влиянием того времени, которое она провела с одним мошенником. Удивительно, но влияние этого специалиста (якобы специалиста) на Сендзёгахару, возможно, ещё сильнее, чем влияние Ошино на Ханекаву.

Точнее сказать, что она на его примере определила для себя, как делать не надо.

Это не значит, что мы с ней делим все расходы с точностью до иены, но я разделяю с ней расходы пополам, а с учётом затрат на аренду автомобиля и на его заправку, она вероятнее всего тратит больше меня.

Я боюсь, что это ещё один шаг в сторону моего будущего в роли тунеядца, поэтому я вынужден рискнуть жизнью и попытаться исправить эту ситуацию.

Не думаю, что Сендзёгахару можно назвать бесхребетной... Но посещение подобного заведения является доказательством того, что девушки, даже делая вид, что не в восторге от этого места, всё равно являются золотой жилой владельцев такого рода кафе.

Затем наступает день.

Время развлекаться.

Мы начали с боулинга. И до тех пор, пока надо мной нависает ужасное наказание в случае проигрыша, я просто не могу проиграть.

— Проклятье... Я не могу поверить, что ты мне солгал... Ты же не новичок, правда?

Её обида меня даже оскорбляет.

Сендзёгахара смотрит на меня, и я нахожу прекрасным то, насколько выразительной она стала (вспоминая слова Онооки о том, как она любит выбешивать людей), однако меня пугает то, как это похоже на Сендзёгахару из прошлого.

Кроме того, я ей не врал.

Я действительно новичок. Да, я полнейший дилетант в плане игры в боулинг, но это не отменяет того факта, что я смог победить. Хотя буду честным, если бы я знал, какой испепеляющий взгляд мне придётся на себе испытать, то бы предпочёл проиграть.

Серьёзно, мне совершенно не нужно право приказывать тебе.

Можно сказать, что Сендзёгахара сама вырыла себе могилу. Судя по всему, она слегка приукрасила свои воспоминания о прошлом.

В плане чудесных результатов к примеру.

Она приукрасила воспоминания, а если выразиться точнее, то запомнила только положительные моменты.

Нет, честно говоря, в первых пяти фреймах она показала неплохие результаты.²² Её броски были так хороши, что я бы не удивился, если бы у неё даже был свой личный шар для боулинга. Я не очень хорошо разбираюсь в терминологии, но первая половина игры была просто заполнена страйками и тёрки, или как вы их там называете, когда сбиваешь за раз все кегли.²³

Они играла достаточно классно, чтобы заставить меня изречь: «Вау, а дело то серьёзное». Я даже почувствовал прилив щедрости и уже был готов выслушать её приказ (в отличие от Сендзёгахары, мои результаты были обычными, ни хорошими, ни плохими, ни впечатляющими, ни смехотворными), но в шестом фрейме её игра в корне изменилась.

Проще говоря, начиная с шестого раунда, Сендзёгахара не попадала никуда, кроме как в желоба.

²² Одна партия в боулинге состоит из десяти фреймов. В одном фрейме игроку даётся два броска, чтобы сбить десять кегель.

²³ Страйк (strike) — бросок, в результате которого сбиваются все десять кегель. Тёрки (turkey) — три страйка подряд.

К концу партии её броски стали настолько слабыми, что я порой сомневался, докатится ли вообще шар до линии.

Другими словами, Сендзёгахара переутомилась.

Её рука была словно ватной.

Раньше она была спринтером, что может объяснить её невысокую выносливость, однако всё может быть проще — у неё попросту не хватило сил. В середине партии она попыталась проявить смекалку и бросить левой рукой, но сделать точный бросок таким образом ей не удалось.

Тем временем я стабильно добавлял очки в свою копилку, пока наконец не обогнал её.

Вот уж правда «сделал чудо».²⁴

Похоже, что у бейсбола нет монополии на подобные бессюжетные драмы.

— Отлично. Я признаю своё поражение.

Будучи сэмпам Камбару, Сендзёгахара никогда не умела проигрывать достойно, но в свете того факта, что она скоро станет студенткой университета (если конечно в школе не узнают о её водительских правах), она в конце концов изящно признаёт свой проигрыш.

— Теперь ты можешь приказать мне сделать всё, что захочешь. Мне даже интересно, какие сексуальные требования меня ждут. У меня высокие ожидания.

Ты просишь от меня слишком многого.

Из любопытства я спрашиваю Сендзёгахару, какие бы у неё были требования ко мне, если бы она победила, на что она отвечает: «Сексуальные, очевидно же!».

Разве в таком случае не всё равно кто победит? У меня появилось забавное ощущение, что что-то подобное уже случалось раньше, и я уж хотел её спросить об этом, но вместо этого соглашаюсь устроить перерыв, и мы отправляемся на чаепитие, держась за руки.

Похоже, что после того, как мы покинули музей, наше свидание проходит под девизом «здравомыслие».

Время чая.

А если выражаться по-британски, то «время послеобеденного чая».

Я понимаю, что это плохая привычка — фокусировать внимание прежде всего на цене, но, к моему огромному удивлению, это чаепитие обошлось дороже, чем обед.

²⁴ «Make drama» — термин, придуманный бейсболистом Сигэо Нагасимой, после волевой победы его команды. В последствии болельщики использовали в проигрышных девиз «make miracle» (сделай чудо), в надежде, что «Ёмиури Джайентс» смогут вырвать победу.

Наверное, это объясняет, почему Сендзёгахара сочла именно эту часть нашего свидания главным событием.

Поскольку мы элегантно потягиваем чай и наслаждаемся модными пирожными, я пользуюсь этой возможностью, чтобы подробнее рассказать, что же произошло вчера. Я признаюсь Сендзёгахаре, почему мой вампиризм внезапно перестал прогрессировать, почему якобы необратимое явление вдруг исчезло.

Конечно, есть некоторые вещи, о которых я не могу рассказать, поэтому я тщательно разделяю информацию и говорю только то, что могу.

— Хмм... Кто бы мог подумать, что ты попадёшь в такое удивительное приключение в день экзамена. Это просто удивительно, или мне стоит сказать, что это очень на тебя похоже... или мне следует задаться вопросом, о чём ты вообще думал?

Как и ожидалось, она немного разозлилась.

Ну, думаю, что на свете нет такого учителя, который был бы рад услышать, что его ученик настолько сумасбродно подошёл к сдаче экзамена.

Однако, возможно, осознав всю несправедливость своих претензий, поскольку я буквально прошёл через ад, она под конец успокаивается:

— Должно быть это было испытание. Теперь ты можешь расслабиться.

Хотя я не знаю, как мне реагировать на такое проявление сочувствия.

Кроме того, раз она мне сказала, что я «могу расслабиться», то я должен ей объяснить, что ещё не всё кончилось. Я ещё не слышал подробностей плана Гаэн-сан, но не сомневаюсь, что мне в нём отведена своя роль.

— Да, наверное, это так. Принимая во внимание твою блондинистую лоли-рабыню и Хачикудзи, я уверена, что так и будет. С Хачикудзи в частности ситуация заключается в том, что Гаэн-сан в некоторой степени удерживает её в заложниках.

Не уверен, что мне по нраву её формулировка (особенно мне не нравится выражение «лоли-рабыня»), но она права.

Мне нужно что-то ответить ей?

— Выражаясь иначе, если бы мы сейчас составляли условия кредита, то ты бы был заёмщиком, и ты должен быть уверен, что сможешь вернуть долг... Как я должна выплатить гонорар Ошино, независимо от того, насколько я его ненавижу.

Насколько же сильно она его ненавидит? Это немного слишком. Она его ненавидит, пожалуй, даже больше, чем раньше... Неужели она так расстроилась из-за отъезда Ханекавы?

Может ей стоило бы образовать дуэт с Ханекавой, а не с Камбару... Как бы он мог называться?

— Но давай отложим в сторону метафору с кредитом... я кое-что не совсем понимаю. Чего именно добивается Гаэн? Какую цель она ставит перед собой? Неужели это просто часть её работы?

Я снова слышу этот вопрос, и мне снова сложно на него ответить. Нет, это не значит, что я не знаю, что нужно ответить. Я уже слышал её цель. Её назначение, как она считает. Я слышал это бесчисленное число раз от людей в её окружении и от неё самой.

Но её цель слишком высока... или даже слишком величественна, чтобы такой как я смог её понять. Проще говоря, она хочет подчинить себе весь город, кишачий странностями, что сделает её чуть ли не повелительницей правосудия.

Правосудие.

Праведность.

И то, что порождается праведностью — ошибки.

Необходимая жертва.

...Хах, почему у меня такое ощущение, будто я совсем недавно уже разговаривал об этом?

— Как та, кому приходится часто контролировать ущерб... как та, кто постоянно занимается риск-менеджментом,²⁵ я считаю, что самые опасные люди те, чьи цели невозможно точно определить. Даже если человек является большой шишкой, даже если это ужасный злодей, с ним можно легко справиться, если знаешь цель, которую он пытается достичь... какие у него надежды и желания. Конечно, может быть она просто старше, и потому видит мир иначе, чем мы, простаки. — Размышляет Сендзёгахара, выглядя обеспокоенной.

Я заставляю её волноваться.

Мне больно это осознавать.

Ситуация, в которой я делаю больно своей девушке, делает больно мне. К тому же мы пообещали друг другу не скрывать ничего, касаясь странностей, поэтому я не могу скрыть это от неё.

Как же много у неё неприятностей только от того, что она встречается с таким парнем, как я. Если так можно выразиться, стремление к саморазрушению сменилось манией преследования.

²⁵ Риск-менеджмент — процесс принятия и выполнения управленческих решений, направленных на снижение вероятности возникновения неблагоприятного результата и минимизацию возможных потерь.

— Нельзя сказать точно, против чего сражается Гаэн-сан... но, может быть, это ты, Арараги-кун.

Хм? Что она хочет этим сказать?

— Оу, нет, я не имела в виду ничего конкретного. Это просто догадка... Просто твоя склонность видеть только то, что у тебя перед глазами, столкнулась со склонностью Гаэн-сан видеть всю ситуацию целиком. Даже не просто столкнулась, а вступила в конфликт.

После этих её слов, мне сложно отрицать подобную возможность... Это уже скорее реальность. Когда Гаэн-сан решила поставить Шинобу на место божества пустого храма Кита-Ширахэби, я воспротивился этому. В результате в это была впутана не имеющая к этому никакого отношения ученица средней школы, Сенгоку. Если считать это конфронтацией между мной и Гаэн, то получается, что всё закончилось полным поражением Арараги Коёми, причём продолжающимся поражением...

И всё-таки, если Гаэн-сан замышляет то же самое, если она хочет превратить Киссшот Ацеролаорион Хартандерблейд в богиню этой святыни, то я снова выступлю против этого, как я и поступил в первый раз.

Это рассуждение имеет право на жизнь.

Если храм Кита-Ширахэби был изначально построен в парке Широхэби, название которого писалось с использованием радикала «вода»...

Тогда это значит «водяная змея».

Если «Морская змея» — это второе имя Гидры, то это, скорее всего, не просто скрытый намёк, а прямая отсылка к истории.

В таком случае...

Мм... А откуда я знаю, что «Морская змея» — другое имя Гидры? Я же думал, что это два разных существа... О чём я вообще говорю?

— Впрочем я нахожусь в команде Арараги, так что не могу ничего особенно сказать на этот счёт. Но чтобы тебя подбодрить, позволю себе отметить, что, хотя многие люди и считают, что важнее всего иметь далеко идущие планы и взгляд на вещи, подобный взгляду Гаэн-сан с высоты птичьего полёта, но не менее важно уметь составлять краткосрочные планы. В конце концов было бы очень глупо распланировать новогоднюю вечеринку, но забыть пообедать.

Она меня скорее утешала, а не подбадривала, но после её слов я почувствовал, что могу более оптимистично смотреть на моё противостояние, хотя до сих пор не ясно с кем.

— Что ж. Теперь, когда мы насладились чёрным чаем, почему бы нам не отправиться в караоке, Арараги-кун? Но учти, заказывать еду мы там не будем. Мне нужно оставить место для свидания с папой.

Когда это её ужин с папой превратился в «свидание»? Что за двойное свидание? За двойное свидание положено две жёлтые карточки.²⁶

— Я лично к этому отношусь, как к двум играм, проведённым на одном поле за один день.²⁷

Сендзёгахара снова использует бейсбольную терминологию, от девушки такое нечасто услышишь. Однако место, куда мы направляемся, не бейсбольная площадка, а караоке.²⁸

Моя нервозность от того, что мне предстоит быть наедине с Сендзёгахарой в полутёмной тесной комнате, говорит о том, что я всё ещё не забыл свой настрой, с которым начинал это свидание, однако сейчас нужно отложить подобные мысли и сосредоточиться на созерцании поющей Сендзёгахары. Кстати говоря, многообещающий кандидат в президенты мира, Ханекава Цубаса, безумно хорошо поёт.

Я словно слушал студийную запись.

А так как Ханекава не только хороша в учёбе, но и в играх способна заставить развиваться события согласно своему сценарию, нужно всегда помнить — игра это или нет, Ханекава никогда не позволит тебе расслабиться.

Ну, думаю, от обычного свидания не придётся ожидать подобного напора, кроме того, Сендзёгахара раньше уже была с Ханекавой в караоке, так что вряд ли попытается бороться с ней...

Именно так я беззаботно думал, но оказалось, что та, кто не позволит мне расслабиться, будь то игра или нет — это Сендзёгахара. Она берёт в руки пульт управления и, немного неуверенно с ним обращаясь, включает «рейтинговый режим».

Зачем ты себя заставляешь...?!

Она хочет, чтобы её пение было объективно оценено!

...Очевидно, впечатление людей о собственном пении часто не совпадают с оценкой компьютера, но, когда её результаты отображаются в числовом формате, Сендзёгахару легко убедить.

И пока я это обдумываю, она говорит:

²⁶ В оригинале используется спортивный термин «double booking», где «booking» — наказание игрока предупреждением (жёлтой карточкой). Вторая жёлтая карточка означает удаление игрока с поля.

²⁷ Использован ещё один спортивный термин «doubleheader», означающий ситуацию, когда в течение одного дня на одном поле проводятся две игры.

²⁸ В оригинале Арараги говорит не «бейсбольная площадка», а «batting cage» (от англ. batting — «удар битой» и cage — «клетка») — закрытая тренировочная площадка для отработки удара по мячу.

— У нас будет двухчасовое соревнование. Тот, у кого в конце будет более низкий общий балл, должен будет безоговорочно подчиниться одному приказу победителя.

И снова такое же условие.

Значит моим неизвестным противником всё это время была ты?

Она всегда так любила соревноваться...? То есть, разве она не сделала никаких выводов из нашего мини-турнира по боулингу?

Вероятно, я даже мог бы извлечь что-то полезное для себя из её агрессивного подхода к свиданию, но она уже столько времени потратила на соревнование со мной, что это перестаёт быть свиданием, это уже сражение.

У меня появились подозрения, что я выступаю всего лишь в роли спарринг-партнёра на тренировке перед её свиданием с отцом, но несмотря на это, отказать ей в реванше я не могу.

Когда у меня есть чувство вины, это моё слабое место, я становлюсь бесхарактерным.

Может быть, это всё можно списать на любовь.

— Первая подача моя. Слушай внимательно.

Сендзёгахара берёт в руку микрофон.

В некотором смысле она сейчас похожа на человека, бросившего вызов своей судьбе.

— Ты о чём, Арааги-кун? Я хвалю тебя за то, что ты осмелился принять мой вызов, но ты скоро пожалеешь об этом. Сколько по-твоему я провела времени, репетируя свои аниме-опенинги?

Это всё относится только к аниме. К сожалению для тебя, мы сейчас находимся в мире печатного текста.

К тому же, аниме, вероятно, не дойдёт до этого тома.

Замечу, что выбор песни у Сендзёгахары был довольно опасным, он мог бы вызвать у нас определённые юридические проблемы, поэтому я не стану называть название этой песни, но при всём её хвастовстве, она призналась, что не испытала особых проблем ни с попаданием в ноты, ни с темпом.

Насколько же сильно она хочет подчинить меня себе?

У меня такое чувство, что она отталкивается от горечи поражения в боулинге, и отсюда такой результат.

— 82 балла.

Довольно средние цифры.

Нет, я раньше никогда не пел в «рейтинговом режиме», поэтому мне сложно сказать, средний ли это результат, 82 балла, или плохой, или же отличный. Тем не менее, мне этот результат кажется разочаровывающим, если судить по удивлённому выражению лица, с которым она смотрит на экран.

— Как же так... 82 балла? Это даже не тройка. Это первый раз в моей жизни, когда мой результат не превысил даже 85.

Слова настоящей отличницы...

Что это за тест такой, в котором 82 балла оцениваются как «неуд»?

— Неужели ты провёл большую часть своего времени в старшей школе с подобным чувством...? Так вот значит каково это, набрать всего лишь 82 балла. Я не могу в это поверить. Я должна была относиться к тебе с большим пониманием. Я должна была быть более доброжелательной к тебе. Я не могу поверить в эти ужасные вещи, что говорю тебе сейчас.

Да уж, она сейчас говорит ужасные вещи.

Возможно, это самая ужасная вещь, которую я сегодня от неё слышал... Я почти никогда не набирал 80 баллов в течение всей старшей школы.

Мои результаты — вот истинный «неуд».

В любом случае, если отбросить оценку компьютера, то пение Сендзёгахары было весьма неплохим. С точки зрения её способности безупречно выполнять любую задачу она действительно не менее талантлива, чем Ханекава.

Я вполне честно высказываю ей свои впечатления, но мои слова неожиданно были ею отвергнуты:

— Твоего вспомоществования никто не просил.

Меня отвергли словом, которое я прежде никогда не слышал... Что значит «вспомоществование»?²⁹

Что ж, опустим этот момент, ведь сейчас важно то, что моя конкуренция с Сендзёгахарой усиливается с каждым новым соревнованием, а сейчас настала моя очередь

²⁹ Вспомоществование — материальная помощь, пособие. В оригинале использовано редко встречающееся слово «sonjutsu» (存恤), что можно перевести как «милостыня».

петь. Я не могу вам сейчас на словах описать свои способности, поэтому будет проще, если я спою и продемонстрирую вам результат в виде числа.

82 балла.

Такова моя оценка.

Есть что-то символичное в том, что мы, двое возлюбленных на свидании, получили одинаковую оценку, есть в этом что-то романтическое... Но, когда я попытался что-то сказать, я увидел, что Сендзёгахара яростно скрипит зубами. Я увидел её испепеляющий взгляд, и все слова вылетели у меня из головы.

Она к этому слишком серьёзно относится...

Или, если забыть про конкуренцию, она раздражена тем, что её мастерство, как учителя, оказалось на уровне её ученика.

Как бы то ни было, в глазах машины моё пение и пение Сендзёгахары полностью совпадают.

При этом, первым раундом дело не закончилось. Начиная со второй песни, пусть наши результаты и не были идентичными, но они были чрезвычайно близки.

Если бы это было настоящее спортивное состязание, то оно непременно бы считалось битвой между двумя равными соперниками, однако это всего лишь караоке, бессмысленная борьба, жалкое соревнование, в котором результаты определяются простой погрешностью.

И благодаря этой погрешности...

Я снова победил.

Мой отрыв составил всего 3 балла. Это было очень похоже на настоящее соревнование.

— Невозможно... Никогда бы ни подумала, что смогу проиграть Арараги-куну дважды за день...

Из её слов я могу сделать вывод, что она всегда была невысокого мнения о моих способностях. Впрочем, я постоянно предстаю перед ней в побитом виде, так что этого и следовало ожидать.

Я предлагаю засчитать этот результат как ничью, но мой заклятый соперник, Сендзёгахара, отказывается отказываться от своего поражения.

— Давай, приказывай мне, чего пожелаешь. — Говорит она.

Решительно.

Твоя решительность в одном шаге от отчаяния...

— Полагаю, что это божья кара. Я недобросовестно надеялась, что начну первой, и наше время может закончиться после одной из моих песен.

Она беззаботно раскрыла мне свою бессовестную схему.

Может быть это действительно было божественным наказанием. Боги всегда следят за этим. Ладно, нет боги скорее всего не обратили бы внимания на такую скучную схему.

И вообще.

Если уж мы вспоминаем богов, то в настоящее время над нашим городом не восседает никакое божество. Но в любом случае...

Наше свидание подходит к концу.

Наше последнее школьное свидание.

После того, как нам пришлось дважды соперничать друг с другом, и после того, как я дважды одержал победу, атмосфера стала немного угрожающей, но что касалось нашего плана, то его удалось выполнить от начала и до конца без каких-либо эксцессов, другими словами, нам удалось завершить день с чувством удовлетворения и выполненного долга.

— Перестань сейчас же, Арараги-кун. Ты что, считаешь, что всё закончено? Мы ещё не готовы к завершению. Ты всё ещё не отдал мне свой приказ. Почему бы тебе не попытаться склонить меня к своей воле?

— ...

Ну ладно, обещание есть обещание, полагаю...

Было бы глупо продолжать и дальше затягивать с этим.

Тем не менее, придумывание чего либо, выходящего за рамки «идти, держась за руки», не говоря уже о чём-либо более здравом, требует слишком большого словарного запаса.

— Как насчёт того, чтобы донести на руках до самой стоянки, как носят невест?

Предложение поступило от того, кто привык повиноваться.

Потому я и говорил, что если придумывать такие наказания, то не имеет значения, победишь ты или проиграешь, однако этот вариант выглядит подходящим.

— Дабы уточнить, Арараги-кун. Это не я понесу тебя как невесту, а ты понесёшь меня?

Ну естественно.

Если бы мы поменялись ролями, то ты бы меня несла как жениха, а не как невесту. Что за глупости? Хотя, это наказание и без того достаточно странное.

Я думаю, что при таком сценарии именно Сендзёгахара будет страдать сильнее всего, так что всё в порядке.

— Если скажешь, что я тяжёлая, то я тебя убью.

Это первый раз за долгое время, когда я слышу от Сендзёгахары слово «убью»... И это не кажется таким уж романтичным.

К тому же у меня есть некоторые сомнения в своей физической силе, ведь свои вампирские способности я утратил, поэтому я сначала попрошу её обнять меня за шею, чтобы я не уронил её, а потом понесу несколько сотен метров до автомобильной стоянки.

— Впечатляюще, Арараги-кун. Всё то время, что ты провёл, нося на руках маленькую девочку, действительно окупилось.

Люди всё неправильно поймут, если услышат. Я должен попросить тебя воздержаться от таких комментариев...

— Но теперь, когда Шинобу-тян резко прибавила в размере груди, тебе будет гораздо труднее удержать её на руках, или катать на спине, или позволять сидеть на плечах. Полагаю, тебе придётся начать тренировки.

Теперь, когда она в своей полной форме, я не думаю, что буду носить Шинобу каким-либо образом... но теперь моё воображение рисует мне эту картину.

Разговаривая о подобных вещах и находясь под любопытными взглядами окружающих, мы с Сендзёгахарой возвращаемся к припаркованной машине, и я убеждаю её позволить мне по крайней мере оплатить парковку.

— Фух, это было очень неловко. — Говорит Сендзёгахара, садясь на водительское сиденье.

И это всё, что ты можешь сказать после того, как только что побывала в роли невесты? Хотя ничего другого я и не ожидал...

— Я словно в аду побывала.

Всё настолько ужасно?

Впрочем, можно сказать, что это было больше похоже на ад, чем сам ад.

И теперь нам осталось всего лишь возвратиться домой. Наблюдая за тем, как водит Сендзёгахара, я начинаю ощущать, что тоже хочу получить права, и не только потому, что она мне сказала их получить. Хотя, может быть, она выглядит такой счастливой не потому, что ей нравится водить, а потому, что её сердце трепещет в ожидании её предстоящего свидания с отцом...

Тем не менее, если у тебя есть права, но нет машины, то ты не сможешь отправиться куда глаза глядят... Не можем же мы каждый раз арендовать машину, когда захотим куда-то поехать.

«Осталось только вернуться домой» — сказал я, но в последнюю секунду вспомнил, что есть ещё кое-что, что я должен сказать, прежде чем наши планы на вечер разойдутся.

Это то, что я должен был сказать ещё утром, перед свиданием, но, к сожалению, я был настолько ошеломлён ситуацией с водительскими правами Сендзёгахары, что упустил свой шанс сказать это.

Она об этом ничего не говорила, поэтому на миг мне пришла в голову коварная мысль провести свидание, не поднимая этой темы, но конечно, я не могу себе позволить так поступить.

— Сендзёгахара. — Начал я внезапно. — Мне нужно сказать тебе кое-что важное.

— Если ты хочешь позвать меня замуж, то я, безусловно, согласна.

— Нет, это не настолько важная вещь. К тому же твой ответ был слишком внезапен. Вообще то речь идёт о моём ответном подарке за ту шоколадку, которую ты мне подарила на День святого Валентина... В общем, у меня ничего нет.

У обдумывал десятки различных способов сказать ей это, но в конце концов просто сказал ей всё как есть.

— Прости. Я не успел ничего приготовить. Я думал, я много думал над этим... И если бы я постарался, то успел бы по крайней мере купить в магазине зефир или что-то в этом роде, но мне это показалось неправильным... Я всё думал, думал и думал, пока не оставил себе никаких вариантов.

Единственной оставшейся идеей было дождаться возможности и незаметно купить что-то прямо сегодня, но возможности не было. Да и глупо было ожидать, что Сендзёгахара предоставит мне такую возможность. Единственный шанс у меня был, когда она уснула в планетарии... но я тоже заснул.

— Не могла бы ты подождать два-три дня? Само собой, я собираюсь выплатить тебе проценты.

— Что? Так значит тебя это заботило? Тебе не стоит беспокоиться об этом. Проценты, серьёзно? Ты же знаешь, я полностью осознаю тот факт, что ты терпеть не можешь праздники.

В отличие от моего искреннего признания реакция Сендзёгахары оказалась на удивление равнодушной.

— Было бы уместно сказать: «Я и так ничего не ждала», но я не ждала от тебя подарка потому, что ты сегодня сопровождал меня на этом свидании, а мне этого уже достаточно. Если тебе вдруг захочется подарить мне что-нибудь, то просто возьми и подари. Я подарила тебе шоколад не для того, чтобы получить ответный подарок.

Я никогда не ждал подобных слов от Сендзёгахары, сторонницы погашения долгов, но, возможно, в безвозмездности и заключается вся суть подарков.

— Фактически, именно из-за того, что ты ненавидишь праздники, мы и смогли построить те отношения, что сейчас между нами. Помнишь это? Мы начали встречаться в День Матери, так ведь?

— Ах да, ты мне это напомнила...

Это я хорошо помню.

Теперь я вспоминаю, что всё началось именно тогда, когда я сбежал из дома после ссоры с сёстрами из-за того, что я не хотел праздновать День Матери. Оглядываясь назад, я вижу, каким незрелым я был... Но парк, в котором я оказался, парк Широхэби — это то место, где я случайно пересёкся с Сендзёгахарой.

И вскоре после этого она мне призналась.

Понятно.

В таком случае, можно сказать, что именно из-за моей нелюбви ко Дню Матери я и смог начать встречаться с Сендзёгахарой, но в то же время это служит напоминанием о том, каким невероятным образом могут быть объединены люди.

Никогда не думал, что моя ссора с сёстрами может иметь столь важное значение... Теперь же, когда я с ними хорошо лажу, я задумываюсь о том, что если бы был тогда с ними в хороших отношениях, то не встретился бы в тот день ни с Сендзёгахарой, ни с Хачикудзи.

Как любопытно.

Невозможно избежать ошибок, пытаюсь быть праведным, и именно потому, что мы совершаем ошибки, мы в конце концов можем этой праведности достичь.

...Подождите-ка, где я уже слышал раньше эту мысль?

— Не переживай. Я не собираюсь становиться такого рода раздражающей девушкой, которая никогда не позволит забыть парню даты всех юбилеев... Я сама должна их помнить. Например, тот день, когда ты поймал меня на лестнице, это было 8 мая. День, когда я призналась тебе, и мы начали встречаться, был 14 мая. Наше первое свидание и наш первый поцелуй были 13 июня. День нашего первого французского поцелуя...

— Ты уже становишься раздражающей!

Даже не раздражающей, а пугающей.

Может быть, у неё просто очень хорошая память.

— Но мне по-настоящему стыдно, что несмотря на то, что мы с тобой были одноклассниками с первого класса старшей школы, у меня так и не сформировалось никакого сильного первого впечатления о тебе... Насколько я помню, ты воевал с Ойкурой. Я бы хотела изменить свои воспоминания, чтобы думать, что всегда была безумно влюблена в тебя. Интересно, есть ли какой-нибудь способ сделать это? Может мне подделать свой дневник?

— А я вот очень хорошо помню тебя во время первого года... Ты казалась мне обеспеченной аристократкой.

— Что ты хочешь этим сказать? Ты влюбился в меня без памяти?

— Ну, этого я не говорил...

Так или иначе, прошлое помянуть невозможно, поэтому мы должны рассчитывать только на будущее. Во всяком случае я в меньшей степени боялся того, что она разозлится или будет жаловаться, чем того, что я раню её чувства, если у меня не будет подарка, поэтому мне было приятно услышать её мнение.

— Но можешь не переживать, папа обязательно сделает мне подарок на Белый день.

Эта её ремарка немного встревожила меня, но даже так, давайте просто порадуемся, что всё удалось разрешить без инцидентов.

Впрочем, она сказала: «Если тебе вдруг захочется подарить мне что-нибудь», и я, конечно, не могу не обратить на это своё внимание, поскольку она фактически дала мне отсрочку, и я ей за это благодарен. Хотя, по правде говоря, я получил на День святого Валентина ещё и дружеский шоколад от Ханекавы, так что мне нужно подумать ещё и об одном ответном подарке (за дружеский шоколад так же положен ответный подарок в тройном размере?), и если Ханекава вернётся к выпускной церемонии, то получается, что подарок для Сендзёгахары тоже нужно приготовить к этому времени, так что на самом деле это всего лишь отсрочка на два-три дня.

— Хм.

Это случилось в момент, когда я потерял бдительность.

Сендзёгахараа выглядит так, будто её только что посетила гениальная идея, после чего молниеносным движением она жмёт по тормозам и останавливает машину на обочине дороги.

Однако я, глядя с пассажирского сидения, не могу определить, что же на неё напало. От этого стремительного, хаотичного поворота событий у меня захватывает дыхание.

— Арараги-кун. — говорит Сендзёгахара, после чего тон её голоса меняется.

Очень, очень, очень тихим голосом.

— Это непростительно.

— А?

— На Белый День, один из трёх праздников для возлюбленных, ты ничего не приготовил для своей второй половинки... Я вынуждена усомниться в твоей любви ко мне.

— А? Что?

— Я слышала, что некоторые парни перестают оказывать девушкам внимание после того, как начали с ними встречаться, но я и подумать не могла, что ты окажешься из их числа, Арараги-кун. Ты не оправдал моих ожиданий. Я едва могу сдерживать своё разочарование. Целый день у меня стучало сердце, летали бабочки в животе, я дрожала от возбуждения, размышляя о том, какой же сюрприз ты для меня приготовил, а тут слышу от тебя, что у тебя абсолютно ничего нет для меня. Это полнейшее разочарование. Я была уверена, что ты подаришь мне по крайней мере яхту.

— Э... это не слишком ли роскошно для подарка?

— Ах... может мне стоит просто убить себя...

Сендзёгахара наваливается на руль. Теперь, когда Сендзёгахара вошла в роль, мне начинает казаться, что я смотрю какую-то пародию...

Она могла бы кое-чему подучиться у Тадацуру, который потрясающе реалистично умеет разыгрывать фарс.

Интересно, что же перемкнуло у неё в голове, что заставило её разыграть подобный театр одного актёра... Но несмотря на это, я понимаю, что не могу оставить всё так, как есть:

— П-прости. Видишь? Я извиняюсь. — Отвечаю я. — Пожалуйста, не убивай себя. Ч-что я могу сделать, чтобы ты простила меня? Я не могу подарить тебе яхту, но я сделаю всё, что в моих силах...

Для меня остаётся загадкой, почему она кардинально поменяла своё поведение, ведь она меня уже простила, в этом у меня нет никаких сомнений, однако у меня не остаётся выбора, кроме как отыграть роль подхалима.

— Всё, что в твоих силах? Это ты сейчас сказал?

Сендзёгахара хватается за возможность.

Словно это как раз то, чего она ждала.

Она выглядит счастливее, чем за весь сегодняшний день... Если она сейчас так счастлива, то у меня возникает вопрос, в чём же был смысл всего остального.

— Ты поклялся, что будешь безоговорочно слушаться меня?

— Н-нет, этого я не говорил...

— ...

— Хорошо, говорил, говорил. Я поклялся этими самыми губами, что буду безоговорочно слушаться тебя.

Стоит отметить, что во время «...» у Сендзёгахары было такое лицо, словно она вот-вот разрыдается... Теперь же она снова стала радостной, прямо как профессиональная актриса.

Вот значит как, Сендзёгахара хочет заставить меня полностью повиноваться ей. Она собирается таким образом восполнить то, чего ей не удалось добиться в боулинге и караоке.

Не будем принимать в счёт держание за руки, но я во всяком случае её на руках нёс, так что как минимум одним её желанием уже меньше... Неужели есть что-то, что ты так сильно хочешь, чтобы я сделал, что ты даже готова взять назад свои слова про прощение...? Какое страшное упорство.

Она собирается заставить меня сделать что-то пошлое?

Нет, наверное, это же просто была её шутка.

— Что ж, Арараги-кун, это очень великодушный поступок человека, которого я полюбила. Я снова влюбляюсь в тебя.

— ...

Кажется, я немного преуспел в сегодняшней цели — заставить мою девушку снова влюбиться в меня, в самом-самом конце... Но в зависимости от того, как всё пойдёт дальше, это может стать моим концом, так что мне трудно чувствовать себя счастливым на все сто.

— Даже не зная, что тебе предстоит сделать, ты соглашаешься подчиниться одному моему приказу на всю оставшуюся жизнь.

— На всю жизнь?!

Если она потребует от меня повиноваться ей всю оставшуюся жизнь, разве это не выходит за рамки обычной «просьбы»? Я фактически только что передал Сендзёгахаре договор о своём рабстве, полный карт-бланш, безграничный авторитет... Н-нет, подождите, я в неё верю.

Я доверяю своей девушке, Сендзёгахаре Хитаги.

Она уже не тот человек, которым была раньше.

Я уверен, она не станет требовать от меня ничего сумасшедшего!

Хотя, начиная с того момента, когда она начала говорить про пожизненное повиновение, это уже начало походить на сумасшествие...

— Х-хорошо, да, на всю оставшуюся жизнь. Понял. Итак, что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Называй меня по имени. Всю оставшуюся жизнь. — Говорит Сендзёгахара, и её лицо...

Её лицо заливается краской.

— Назови моё имя.

— ...А? Я целый день уже его называю. «Сендзёгахара».

— Нет, это моя фамилия. Назови моё имя, не нужно никаких формальностей.

— ...

Теперь я понял.

Это то, о чём мы не договорились ни на нашем первом свидании, ни за всё последующее школьное время, что провели вместе. Мы вдвоём, парочка влюблённых.

Вот для чего она придумала систему наказаний и в боулинге, и в караоке... Она пыталась создать условия, чтобы сказать мне именно эти слова.

Это определённо печальное упущение наших школьных лет.

И это определённо слегка неловко.

У нас прежде не было подобной возможности, и мы никогда об этом не говорили. И вот теперь я должен подчиниться этому приказу и следовать ему до конца своих дней.

Отныне я буду произносить это имя всю оставшуюся жизнь.

И нет ничего... чего бы я желал больше.

Мне больше нечего желать.

— Хитаги.

— Спасибо, Коёми.

Ещё прежде, чем я что-либо успел сказать, она догадывается, что я чувствую, и называет меня этим именем.

009

А теперь эпилог, или лучше сказать — заключение.

После того, как я сопровождал Хитаги до дома (сопровождение заключалось в том, что я просто сидел на пассажирском кресле), она меня просто высадила, и я направился в сторону дома Арараги под темнеющим небом. Меня посетило дежавю.

Такое ощущение, что вчера произошло нечто подобное.

Говоря проще, возле моего дома стояла некая фигура. Уже слишком темно, чтобы я мог разобрать отсюда, кто это, но это точно не может быть Хитаги, с которой я недавно попрощался.

Может это Ононоки вышла из дому, потому что беспокоилась обо мне? Или же это одна из моих сестёр? Я продолжаю размышлять, пока подхожу достаточно близко, чтобы разглядеть.

Но эта чёрная фигура... никто иная, как Ошино Оги.

Это Оги-тян.

— Эй, Арараги-сэмпай, я ждала тебя. Уже устала ждать. Это долгое ожидание действительно сильно меня утомило.

Она поприветствовала меня так же, как и любил делать её дядя. К тому же эта непринуждённая и легкомысленная улыбка в той же степени напоминает о нём.

— Как всё прошло? Понравилось последнее свидание с Сендзёгахарой-сэмпай? Из уважения к вам двоим я воздержалась от появления на нём в реальном мире. Ты должен это оценить. — Говорит Оги, пожимая плечами.

— Я правда это ценю... Но не называй его «последним», а то складывается неправильное впечатление. Оно было последним для нас только как для учащихся школы.

— Да? Ну я надеюсь на это... Я надеюсь, что у вас двоих есть будущее.

— ...

— Оу, нет, я действительно так думаю. Не пойми неправильно. Правда надеюсь на это, вне зависимости от того, верю в это или нет. Я просто переживаю, что кое-что может

этому помешать... понимаешь? Как бы то ни было, у тебя не должно остаться сожалений о прошлом.

Ха-ха, она смеётся.

— Скажи, Арараги-сэмпай. — Продолжает Оги. — Я бы хотела тебя спросить кое о чём, так, для справки... Что ты намерен делать дальше?

— ...? Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду именно то, что только что сказала. Пожалуйста, не преувеличивай. Впрочем, можешь воспринять это вопрос не прямолинейно, а словно кручёный мяч, как если бы это было продолжение нашего разговора о том, что же такое «правильные вещи».

— Продолжение...

— Дополнительный тайм, полагаю.

Что такое правильность?

Да, точно. Она спросила это у меня и сказала, что мы продолжим наш разговор в следующий раз, когда встретимся.

Когда она это сказала?

Если не в реальном мире... значит во сне?

Или в аду?

— Оги-тян. Ты пыталась меня уничтожить? Ты искала специалиста для этого?

— О-ёй, кто же тебе такое сказал? Это ужасная дезинформация. Печально, что кто-то распространяет подобное. Позволь мне объяснить. Я никогда не причиню тебе вреда, Арараги-сэмпай. — Сказала Оги.

Она говорила с полным самообладанием, ничуть не смущаясь.

— Я же уже тебе говорила, разве не так? Я хочу, чтобы ты принял правильное решение и не поддавался на красивые речи Гаэн-сан.

— ...Ты говорила это?

Ну ладно. Раз она утверждает, что она это говорила, значит так оно, вероятно, и есть.

Кроме того, говорила она это или нет, мой ответ не поменяется. Правильный он или нет, но ответ у меня всего один.

— Ты знаешь, я не могу отказаться ни от Шинобу, ни от Хачикудзи. Этот вариант мне не подходит. У меня просто нет вариантов, в моём сердце нет места для иного выбора. Я не знаю, что такое правильность, но я знаю, какой путь избрал для себя.

— Я бы хотела, чтобы ты не спешил с таким решением... но я не удивлена. Я беспокоилась об этом только потому, что мне было нечего терять. И тем не менее, немного досадно. — Говорит Оги без какого-либо видимого разочарования. — По правде говоря, я бы хотела, чтобы ты прямо сейчас пообещал бы отойти от дел. Однако принуждать тебя к чему-либо — это не по моей части... Эх, Арараги-сэмпай, я хочу исправить то неправильное впечатление, которое могло у тебя остаться обо мне.

— Неправильное впечатление? Ты о чём... В чём неправильное?

— Я не Тьма.

— !

Я удивлён, но думаю, что мне удалось скрыть это.

Но мне трудно держать себя в руках.

Я удивлён её словам, но ещё больше я удивлён тому, что Оги-тян взяла и сказала это мне так прямолинейно.

Она всегда была кохаем, умеющим ходить по тонкому льду, но это её заявление буквально врывается в самую суть вещей.

Это звучит, как объявление войны.

Как сигнал к началу битвы.

Однако сама Оги, похоже, не думает, что сказала что-то важное, поскольку затем она говорит: «Кстати, Арараги-сэмпай», и быстро меняет тему.

Эта смена темы заставляет меня задуматься, не ослышался ли я сейчас.

— Ты приготовил что-нибудь для меня?

— Хм... Что приготовил?

— Ну ответный подарок на Белый День. Разве ты не помнишь? Я подарила тебе шоколад на День святого Валентина. Годива.³⁰

— Годива...?

Мне правда подарили что-то столь дорогое?

Я этого совсем не помню... Но раз Оги так говорит, значит так оно и есть, а я, должно быть, просто забыл об этом. Впрочем, начисто забыть, что тебе подарили шоколад — это можно назвать поведением, недостойным человека.

— Ха-ха... Судя по выражению твоего лица, тебе нечего мне подарить. Какой позор.

³⁰ GODIVA — известная марка дорогого бельгийского шоколада (давно уже ставшего американским).

А вот сейчас она выглядит разочарованной.

Мне больно на неё смотреть.

— В таком случае, можно я попрошу тебя выслушать мою просьбу, как это сделала Сендзёгахара-сэмпай? Как тебе идея?

Я понятия не имею, откуда она узнала о том соглашении, которое мы заключили наедине, но сейчас, когда она меня попросила об этом, мне трудно ей отказать. Чего бы она у меня не попросила, я не могу проигнорировать её.

Конечно, если она попросит меня держаться подальше от происходящего, то я буду вынужден ей отказать.

Однако её просьба ко мне заключается совсем в другом. Нет, возможно, она и идёт по тому же пути, но в противоположном направлении, вопреки моим ожиданиям.

— Ты побывал в аду, затем побывал на свидании, так что у тебя, наверное, не должно остаться никаких сожалений, но исходя из того, как сейчас обстоят дела, у меня в этом городе ещё осталось кое-какое дело.

— ...Кое-какое дело?

— Да, кое-какое дело. Сожаление о прошлом... Я родилась на свет для того, чтобы сделать это. У меня есть цель, у меня есть задача. Возможно, для тебя это будет неожиданностью. — Начала Оги.

Я внимательно слушаю.

Я внимательно слушаю о её цели. О её задаче.

— Я с радостью умру, чтобы добиться этого. У тебя есть цель, за которую ты бы отдал жизнь, Арааги-сэмпай? У меня есть. У меня осталось одно дело. Я должна обязательно закончить его, чего бы мне это не стоило. И если главная из всех специалистов, Гаэн Идзуко, планирует поставить мне ловушку, то она поставит её именно здесь. О да, я прекрасно это знаю. Я полностью осведомлена, но у меня нет иного выхода, кроме как попасть в её ловушку. У меня нет выбора, кроме как принять её контратаку.

— ...

— Другими словами, я собираюсь вступить в бескомпромиссную борьбу, лишённую всяких уловок, с женщиной, которая всё знает... Итак, Арааги-сэмпай, когда придёт время, ты встанешь на мою сторону?

Пожалуйста, спаси меня.

Ошино Оги просила меня с невозмутимой улыбкой на лице.

